

18+

Вадим Полянский
Порт № 1
или
Арктик Фокс
Интернешнл

Фантастика

Вадим Полянский

**Порт №1 или Арктик Фокс
Интернешнл. Фантастика**

«Издательские решения»

Полянский В.

Порт №1 или Арктик Фокс Интернешнл. Фантастика /
В. Полянский — «Издательские решения»,

Несколько обычных людей из окружающей нас жизни встречаются, и между ними завязывается знакомство, которое постепенно перерастает в настоящую дружбу. Череда неожиданных событий преподносит им загадки и сюрпризы, которые назвать странными было бы слишком мягко. В любой момент они могут вернуться к своей обыкновенной повседневной жизни, закрыв глаза на волнующую неизвестность, но что-то влечёт их...

Содержание

Вадим Полянский	6
Порт №1	7
Фантастический роман	7
Отказ от ответственности	8
Аннотация	9
От автора	10
Глава 1	11
Виктор и Джейн	11
Встреча с Джоном	14
Явление Жюля и Екатерины	18
Джон, Киёко, Виктор, Джейн, Жюль и Екатерина	23
В издательстве	33
Глава 2	37
Предложение Джона	37
Сборы	41
Прибытие	44
Склад	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Порт №1 или Арктик Фокс Интернешнл Фантастика

Вадим Полянский

© Вадим Полянский, 2026

ISBN 978-5-0071-3013-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вадим Полянский

Порт №1 или Арктик Фокс Интернешнл

Фантастический роман

Рapid-Cutti
2026

Отказ от ответственности

Это произведение написано в жанре фантастики. Все имена и персонажи этой книги являются вымышленными, а любые совпадения с реальными людьми, живыми или ушедшими, случайны.

Названия реально существующих организаций и мест использованы для создания достоверной атмосферы, но все события, описанные в книге, вымышленные.

Также технические детали, расчёты, математические выкладки и формулы являются фантазией, созданной исключительно в развлекательных целях читателя, и никакого прикладного применения и отношения к реально существующим научным дисциплинам не имеют.

Аннотация

Несколько обычных людей из окружающей нас жизни встречаются, и между ними завязывается знакомство, которое постепенно перерастает в настоящую дружбу. Череда неожиданных событий преподносит им загадки и сюрпризы, которые назвать странными было бы слишком мягко.

В любой момент они могут вернуться к своей обыкновенной повседневной жизни, закрыв глаза на волнующую неизвестность, но что-то влечёт их...

От автора

Здравствуйте, уважаемый читатель! Хочу сказать несколько слов о книге, которую вы держите в руках. Все процессы по её созданию: написание, редактирование, корректуру и т. д. — я выполнил сам, поэтому текст полностью соответствует авторской идее. Надеюсь, прочитав книгу до конца, вы поймёте, почему я так поступил и что постарался сберечь для вас.

Самостоятельное редактирование — очень длительный и трудоёмкий процесс, но мне пришлось на него пойти, чтобы сохранить тот самый эмоциональный фон, который присутствовал у героев во время событий, описанных в этой книге. Надеюсь, что я сумел передать подлинные чувства героев романа, так как был отчасти свидетелем их проявления, присутствуя при описанных событиях если не лично, то хотя бы мысленно.

Также хочу сказать, что при написании книги я никак не взаимодействовал с искусственным интеллектом. Уже позднее, перед самым изданием, ради интереса я скопировал полстраницы своего текста и поинтересовался у ИИ — что электронный специалист думает о качестве моего текста. Ответ был шокирующим: компьютерный мастер буквально вышел из себя, он применил все возможные термины критики, какие только могли прийти ему в... программу, и оказался на грани истерики. Ещё чуть-чуть, и я бы подумал, что это не компьютер мне отвечает, а человек. Реакция машины утвердила меня в мысли, что я на верном пути.

На этом заканчиваю это краткое отступление, желаю вам получить удовольствие от прочитанного.

С уважением,
автор

Глава 1

Виктор и Джейн

Он столкнулся с ней при выходе из магазина.

— Привет, Джейн!

— Привет, Виктор.

— Ты по магазинам? — спросила она. — Что-то специальное ищешь или так, просто...?

— Гуляю, время убиваю. Хороший день сегодня, решил пройтись, а ты?

— А я закончила работу, иду домой. Забежала сюда за мелочами. Работаю всего в десяти минутах, поэтому хожу пешком.

— Это здорово, когда работаешь недалеко. Посидим где-нибудь, поболтаем? — спросил Виктор.

— Ты предлагаешь в кафе?

— Да, зайдём куда-то здесь неподалёку. Вон там, например, дальше по кварталу, за теми столиками на улице...

— А что это за место? — поинтересовалась она.

— Не знаю, а какая нам разница?

Они подошли к кафе, из открытых дверей доносилась спокойная музыка, кажется, Фрэнк Синатра.

— Я возьму легкое сухое и кофе или что-то другое? Ты что предпочитаешь?

— Да... — немного поколебавшись, ответила Джейн. — Сухое, только белое. Кофе не надо, возьми лучше шоколад, если у них есть.

— Хорошо, я тоже выбираю белое.

Внутри кафе освежала прохлада, посетителей было немного, только какая-то пара в углу и несколько человек за стойкой. Бармен подал меню.

«Да... — подумал Виктор, — кафе нельзя было назвать дешёвым». Он начал подсчитывать, сколько у него осталось на кредитке, но быстро отбросил это занятие, так как никогда точно не помнил. На удивление, шоколад оказался в наличии, а из сухих белых вин доступными для него были только «шардоне» и «пино». «Выберу Пино Нуар, он должен быть более кислым и лучше пойдёт к шоколаду».

Пока бармен готовил заказ, Виктор осмотрелся вокруг. Через стеклянную наружную стену была видна улица, спокойная и тихая, столики, за одним из которых сидела Джейн, и очень много солнца. Ощущалась полная гармония.

«Они познакомились два месяца назад, разговорились в торговом центре, прошлись по нескольким магазинам, выпили кофе, мило поболтали и разошлись. Она была непринуждённа и легка в общении, поэтому не нужно было ломать голову и искать темы для разговора. У них завязалось знакомство и уже в первый день, пока они сидели в кафе и разговаривали, Виктором овладело ощущение, что они знают друг друга давно. Она рассказала, что работает здесь неподалёку и предлагала забегать, если он будет проходить мимо. Через пару дней он зашёл, они снова с удовольствием пообщались, но под конец обеденного перерыва появился её начальник с какими-то папками и очень консервативным лицом, и ему пришлось удалиться».

Как-то случилось потом, что навалились дела и отодвинули Джейн на второй план, поэтому на несколько недель она вылетела у него из головы. И вот сейчас он был рад, что они встретились вновь.»

Виктор снова посмотрел на улицу.

Тут бармен отвлёк его от мыслей:

— Сэр, ваш заказ.

— Спасибо, — ответил Виктор. Взял вино и направился к столику.

Джейн сидела обхватив колени руками, щурилась от солнца и улыбалась.

— Шоколад у них нашелся, а вино я взял «пино», пойдет?

— Да, конечно. А здесь приятно, — сказала она и посмотрела по сторонам. — Я и не знала, что здесь есть такое кафе.

— Я тоже...

Они выпили по глотку, вино оказалось вполне приличным, и заговорили на отвлечённые темы. Столы рядом никто не занимал и возникало ощущение, что кафе открыто специально для них. Так они сидели и разговаривали, солнце начало слабеть, вечерело, прохожих почти не было. Ощущалось полное безветрие и лишь лёгкая мелодия Фаусто Папетти доносилась из открытых дверей, разбавляя послеполуденную тишину.

Вино постепенно обволакивало. Виктор оглянулся и пошарил взглядом: «Где бы тут рядом цветы купить?» — но ничего определённого не увидел.

— ...Понимаешь, Джейн, у меня просто не было выбора в той ситуации, — продолжил он свою очередную историю, снова повернувшись к ней.

— Ты хорошо вышел из положения.

— Думаю, что кто-нибудь другой в подобной ситуации поступил бы так же, поэтому не надо на меня вешать ордена, — улыбнулся он.

Джейн откинулась назад и внимательно посмотрела на него.

— А ты скромнее, чем я думала.

— Излишне?

— Пока ещё не знаю, — засмеялась она. — Но продолжай, мне интересно, что было дальше, я как будто бы смотрю кино...

— Да, только не я режиссёр, как оказалось.

— А дальше, что же было дальше?

— Дальше я вскрыл эту контору как консервную банку, только не в том смысле, что проник, взломал или как-то ещё вторгся и нарушил закон, нет я этим не занимаюсь. Нарушать закон — для дураков. Просто я подобрал в своем собственном маленьком бизнесе такие правила взаимодействия, назовём это так — с «материнской платой», производителем ресурса, ну или держателем банка наконец, если хочешь, что стал получать регулярные хорошие прибыли еженедельно. И сначала всё пошло хорошо, я уже стал присматривать домик за несколько миллионов, в хорошем районе... Но потом всё изменилось, они стали просто отбирать у меня деньги на второй-третий день после закрытия сделок. Все мои телефонные переговоры, ни к чему не привели. Каждый раз я общался с новым человеком, и каждый раз, вместо того чтобы продолжать старый разговор, мне нужно было вводить этого нового человека в курс дела. В конечном итоге, устав от этой канители, я заявил, что они воры. После чего, они изменили тактику и стали принудительно закрывать мои сделки до запланированного мною срока, именно тогда, когда эти сделки находились в минусе. Объясняя тем, что они стараются сохранить мои капиталы. И это несмотря на то, что у меня стояли контр сделки, то есть необходимая защита капитала была.

Джейн сидела, разглядывала его туфель и улыбалась.

— Что? Чему ты смеёшься?

— Я так понимаю, бизнес не удался? — спросила она, продолжая веселиться.

«И тут он вспомнил, что с утра надел разные носки, потому что целых одинаковых не оказалось. Вот чёрт..., а я ещё сижу — нога на ногу, да ещё и ногой помахиваю, внимание привлекаю. Вот я бестолочь...»

— А это... Понимаешь, я человек творческий, не всегда обращаю внимание на всякие мелочи житейские. Но это ещё ерунда, вот один раз я..., — и тут он осёкся. «Чуть не рассказал ей, как однажды припёрся на встречу в разных туфлях, да ещё и на первое свидание...»

— В общем, не дали мне откусить маленький кусочек от их пирога, — продолжил Виктор рассказ. — Если бы у меня было имя, то кланялись бы они с возгласами: — О, светоч наш в царстве бизнеса! Мозг титана и кладёз финансовой мудрости! — А так, просто выбросили на обочину, как лопнувшую крышку, и поехали дальше. Может, даже украли мою идею, если у них, конечно, на это ума хватило, и теперь воруют сами у себя. Да ладно, плевать, у меня ещё есть много интересных проектов, жалко только время потраченного.

— И что после этого? Ты что-то искал?

— Сначала снимал стресс, старым народным методом, потом решил пойти на какую-нибудь простенькую работёнку, для смены впечатлений. Но там столкнулся с удивительным фактом, для того чтобы устроиться даже на самую примитивную работу, нужно заполнить тал-муд толщиной со среднюю книгу, и ответить на сотни идиотских вопросов, как будто пытаешься устроиться космонавтом. На мой взгляд, в этих анкетах должно быть только три вопроса: имя, адрес и контактный телефон.

Он сделал глоток вина.

— Джейн, может возьмём какую-нибудь снедь, что-нибудь поесть, пиццу например?

— После шоколада пиццу, ты что? Нет, я не хочу есть, но какие-нибудь пирожные можно было бы...

Виктор зашёл в кафе, прохлада в помещении на контрасте с улицей уже не чувствовалась так сильно. Пара в углу по-прежнему сидела, и других посетителей не было видно. Бармен скучающе, но дружелюбно посмотрел на него:

— Что-нибудь ещё?

— Да, было бы неплохо, если бы у вас оказались какие-нибудь пирожные или торт.

— У нас есть пирожные, вот здесь несколько видов, — и он подал меню.

Виктор пробежал глазами страницу.

— Пожалуйста, сделайте разных по паре, и ещё по бокалу того же вина.

Пока готовился заказ, Виктор стоял и слушал Криса де Бурга, какую-то раннюю из его песен, где он был особенно хорош. «А здесь хозяин имеет вкус, — подумал он, — или, может, это бармен предаётся ностальгии?» Играли старые, но хорошие вещи.

— Ваш заказ. И бармен поставил перед ним блюдо с пирожными и вином. — Мы закрываемся не скоро, так что отдыхайте, получайте удовольствие.

— У вас немного клиентов, так всегда?

— Нет, обычно больше, это сегодня день какой-то тихий.

— И музыка у вас хорошая.

— Да, — улыбнулся он. — Отдыхайте.

Виктор взял заказ и пошёл к Джейн. В углу пара продолжала тихо о чём-то разговаривать. «Интересно, пересидим мы их или нет?», — подумал он.

— О клубничное, лимонное — класс! А вот это со смородиной я не очень люблю и вино больше не хочу, — скривилась Джейн...

Встреча с Джоном

Вдруг внимание Виктора привлёк шум вдали по их улице, там что-то происходило. Послышались какие-то выкрики и потом дробный и частый стук нескольких пар каблуков. Звук приближался, они с Джейн повернули головы и перед ними предстала такая картина. Вдоль дороги по тротуару в их сторону нёсся высокий стройный мужчина лет сорока. Бежал он легко и непринуждённо, делая большие шаги-прыжки, за ним буквально в нескольких метрах летели два полицейских, один придерживал фуражку и что-то кричал.

Они приближались. Мужчина, бежавший впереди, был в джинсах и светло-сером пиджаке, полы которого развевались от потоков воздуха. Тротуар, по которому они бежали, проходил прямо возле столиков сидевших в кафе, и пара приготовилась наблюдать эту компанию вблизи. Стали слышны крики полицейского:

— Стой, приказываю остановиться! Незнакомец не обращал внимание и не сбавлял темп. Поравнявшись с кафе, он вдруг изменил траекторию, взял резко вправо и с разгону приземлился на один из стульев соседнего к Виктору и Джейн столика. Полицейские по инерции немного пробежали вперёд и остановились, один из них направился к сидевшим на улице. Он подошел и спросил:

— Вы здесь не видели только что мужчину, высокого и в сером пиджаке?

Виктор вытаращился на него в изумлении и ничего не смог ответить, затем неловко перевёл взгляд на соседний столик, где сидел тот тип, и обнаружил, что он, непринуждённо развалившись, разглядывает их компанию. Потом, так же медленно, как во сне, перевёл взгляд на Джейн и увидел, что она глазами величиной с блюдца не мигая смотрит на полицейского.

— Так видели или нет? — повторно прозвучал его вопрос.

— Ээ... гэ — издал Виктор непонятный звук, которым наверное надеялся себя оживить, и сделав глотательное движение, попытался смочить пересохшее горло. Мозг его усиленно работал, стараясь найти объяснение происходящему.

— М-мы никого не видели и мы ничего не знаем, — донёсся до него откуда-то издалека голос Джейн. Полицейский, стоявший перед ними и сверливший их глазами, после её ответа перевёл взгляд на незнакомца за соседним столом и сделал к нему пару шагов.

— А вы, сэр? Вы видели здесь высокого мужчину в сером пиджаке?

— Я? — переспросил тот с удивлением.

— Да, вы сэр.

Полицейский и тот странный тип смотрели друг на друга в упор и некоторое время стояла тишина.

Джейн схватила Виктора за руку и прошептала:

— Что это такое?? Глаза у неё всё так же были расширены.

— Я не знаю, — выдавил он.

— Нет, офицер, я не видел такого мужчины, — ответил наконец незнакомец.

Полицейский продолжал на него смотреть.

— Гарри, пошли, не трать время, — раздался голос его напарника, стоявшего возле дороги. — Он наверно оторвался не сильно, побежали, может ещё нагоним.

Полицейский, который был возле них, развернулся и стал удаляться.

— Что это значит? — проговорил Виктор. — Это непонятно...

Джейн не ответила.

Они сидели какое-то время молча, явно стеснённые присутствием странного незнакомца. Полицейские, тем временем, оказались уже в конце дороги и поворачивали за угол. Загадочный сосед поднялся и прошёл внутрь кафе, по дороге бросив весёлый взгляд в их сторону.

— Слушай, может пойдём? — предложила Джейн, — что-то меня это пугает...

— Может, он сейчас сам уйдёт, выпьет там чего-нибудь и уйдёт, зачем нам уходить? И если честно, я ещё не рассчитался.

«Виктор соврал, что не рассчитался, ему было просто интересно посмотреть, что будет дальше, что-то в этом незнакомце притягивало. Но если бы он только знал, к чему приведёт их решение остаться...»

— Ну ладно, посидим ещё. Здесь было так приятно до появления этой компании, — и Джейн надкусила пирожное. — Может он, в конце концов, не маньяк, вроде не выглядит как-то опасно? И если что, ты же с ним справишься, верно?

— Надеюсь... — произнёс Виктор задумчиво. И тут же поправился:

— Да, конечно, справлюсь.

Незнакомец появился в дверях с чашкой кофе и бокалом чего-то похожего на коньяк. Сел за свой столик лицом к ним, попробовал кофе, и вдруг заявил, громко с расстановкой:

— Меня зовут Джон. Добрый вечер! А вас как?

— Я Виктор.

— А я Джейн.

— Очень приятно, — ответил Джон. — Мне показалось, я вас как-то смутил, то есть моё внезапное появление нарушило гармонию, в которой вы пребывали. Но, поверьте, не имел ни малейшего желания сломать ваш вечер..., только злая воля обстоятельств, которые подчас нам не подвластны, толкнула меня на это действие, уж не обессудьте, — произнёс он театрально.

— Да, мы немного растерялись, это было более чем странно, признаюсь всякие необъяснимые вещи меня пугают, — ответила Джейн. — Может, для вас это естественно бегать наперегонки с полицейскими, а потом с ними разговаривать и в упор друг друга не узнавать, но для меня это как минимум необычно...

— Раз уж вы сами об этом заговорили, — включился в разговор Виктор, — тогда не объясните, как такое могло произойти? Почему полицейские, вдруг перестали вас узнавать? Они же видели, как вы сели за стол, они бежали прямо в нескольких метрах за вами.

— Действительно, почему бы мне не объяснить?.. — Джон поднял бокал с предполагаемым коньяком, пригубил, немного подержал напиток во рту и проглотил. — Да..., коньяк конечно уступает атмосфере, но не будем привередничать.

— Понимаете, полицейские точно знали как я выгляжу, до нашего забега они разговаривали со мной минут десять. Меня остановили вон там, в начале дороги. Когда я понял, что они собираются меня забрать — побежал прямо по вашей улице, благо в начале её в проезжую часть вмонтированы металлические столбы, и посчитал, что на машине преследовать меня они не смогут. Действительно, так и произошло. Они погнались за мной и держались довольно близко, ближайший был метрах в трёх, а второй — на несколько шагов отставал от первого. Всё это я отметил в самом начале нашего кросса. И ещё я заметил возле вашего кафе большое дерево с толстым стволом, и прямо возле него довольно густой высокий куст на несколько метров длиной. Поравнявшись с кафе, я слегка сбавил скорость, чтобы бежавший за мной полицейский оказался чуть ближе. И в тот момент, когда находился уже возле дерева, достал из пиджака вот эту коробочку. Джон вынул из кармана и продемонстрировал небольшую тёмно-коричневую коробку.

— Это старая, но очень сильная вспышка, — пояснил он. — Я ослепил ею ближайшего ко мне полицейского, и он на три секунды потерял способность видеть. После чего в тот же момент юркнул за дерево, чуть пригнулся, чтобы второй полицейский, у которого кусты и дерево как раз находились на линии обзора этих столиков, не мог проследить мой манёвр, и сел за стол. Причём сел лицом к улице, то есть к полицейским.

— Да, мы это видели, только непонятно, почему подошедший полицейский вас не узнал, он же стоял прямо напротив, — заметил Виктор ему.

— Ах да, это... Забыл упомянуть одну мелочь. Но давайте, раз уж мы так разговорились, я с вашего позволения, чтобы не кричать на всю улицу, пересяду за ваш стол, если вы меня пригласите, конечно. Уверю вас, если бы я был злостный преступник, после такого забега с полицейскими, я бы тут в кафе не сидел.

Джейн посмотрела на Виктора вопросительно.

— Ну хорошо, присаживайтесь, так действительно будет удобней, — ответил тот.

Джон Взял кофе, бокал и пересел к ним. Вдохнув аромат коньяка, глотком допил остаток, чуть поморщился и посетовал:

— Жалко, что у них лимона нет... Да, ну так вот, на чём я остановился? А..., забыл сообщить вам одну деталь, — продолжил он.

Но тут к ним подошёл бармен:

— Прошу извинить, — обратился он к паре, — вы давно не подходили, ничего не желаете больше? У меня сейчас кроме вас нет клиентов, и я...

— Вы уже закрываетесь? — вырвалось у Виктора.

— Нет, мы закрываемся в восемь, через полтора часа. Просто я бы хотел пересчитать кассу и минут 20 не буду работать, поэтому подошёл узнать, не желаете ли вы чего-то ещё?

— Тогда можно повторить наш последний заказ? Только вместо пирожных какие-нибудь бутерброды, верно? — посмотрел Виктор на Джейн.

— Да, пускай, — ответила она.

— И мне, пожалуйста, ещё раз то же самое, — раздался голос Джона.

Бармен кивнул и ушел.

— Так вот, — вернулся Джон к теме беседы, — когда я разговаривал с полицейскими, на мне было надето вот это: Он полез в карман и достал оттуда скомканный, маленький телесного цвета кусочек то ли резины, то ли материала какого-то и положил на стол.

— Что это? — спросила Джейн и придвинула стул, чтобы рассмотреть.

— Это маска силиконово-капроновая, очень качественная и прочная, в ней у меня было совсем другое лицо. И, когда я разговаривал с ними, она была на мне надета. Во время бега я её снял, ещё до использования вспышки, и когда сюда забежал и сел, у меня уже было совсем другое лицо, нежели то, которое видели полицейские до начала погони. Поэтому они так растерялись и не узнали меня, хотя...

Тот, который к нам подошёл, сначала к вам, а потом ко мне, кажется, всё-таки, что-то заподозрил. Та наглость, с которой я сидел да ещё и лицом к улице, явно сбивала его с толку и одновременно пугала. Думаю, что он хоть и не смог меня узнать ввиду изменения моего лица и ввиду того, что не видел самого факта, как я сел за стол, всё же подозревал, что я — это тот, за кем они гнались. Он только не мог понять, почему у меня другое лицо и немного от этого ошалел. К тому же его пугала моя уверенность, и то, как я свободно сижу и не боюсь быть узнанным. Предполагаю, что он начал подозревать, что я вооружён. Возможно, думал, что если я буду узнан, то могу выстрелить в него или сделаю что-нибудь в этом роде. Этим я и объясняю тот факт, что он сначала подошёл к вам и спросил вас. Он понимал, что я сижу рядом и слышу ваш разговор, и своим вопросом к вам пытался успокоить меня, чтобы я не подумал, что он меня подозревает.

Потом он подошёл ко мне и задал тот же вопрос, показывая этим, что он никак не отличает меня от вас. Может, он в тот момент перестал меня подозревать, а может, просто понимал, что ничего нельзя доказать, и даже если они обыщут меня, скорее всего ничего не найдут. Да и как это будет выглядеть? Вдруг начали обыскивать в кафе спокойно сидящего человека. Тем более вы, — и он посмотрел на Джейн, — сказали ему, что ничего не видели. Кстати, зачем вы так сказали? Ну и лица же у вас были! Меня чуть смех не разобрал, я еле сдержался...

Появился бармен, принес их заказы и удалился. Джон поднял бокал и сделал глоток.

— Мы испугались. Я испугалась — поправилась Джейн. — И решила, что нам не надо вмешиваться, в это шоу, которое вы тут устроили вместе с полицейскими.

— Скажите, Джон, а что с этими масками, вы всегда так ходите? — спросил Виктор. — Вы нам всё время даёте понять, что не преступник, но согласитесь, гулять в маске — это очень странно... как минимум.

— Да, верно. Я кое-что нарушил, влез кое-куда, куда не нужно, точнее, куда не пускают. Видите ли, в чём дело, я археолог. Мы с одним моим знакомым проникли в одно место с древностями, которое тщательно охраняют, и там немного прокололись, это длинная история. Этот мой помощник засветился. Я как раз сегодня с ним встречался в конце этой улицы, где меня и остановили полицейские. А маску одел на всякий случай, как видите, она пригодилась. Вообще, это длинная история, может, как-нибудь в другой раз расскажу? Давайте лучше о вас поговорим, — и он перевёл взгляд с Джейн на Виктора, — чем занимаетесь вы?

— Я изобретатель, — ответил тот.

— А... свободный художник, — улыбнулся Джон.

— А я в ателье работаю, — сказала Джейн.

— Это хорошо. Можно будет к вам прийти пиджак поправить? Я недавно новый купил, а у него подкладка свисает ниже подола...

— Конечно, у нас есть отдел ремонта и прочих услуг, ателье как раз вон там, — и Джейн кивнула в сторону начала улицы, — вы мимо него пробегали.

— Спасибо, — расплылся в улыбке Джон. Потом из внутреннего кармана, достал карточку и положил перед Виктором:

— Вот мои данные с телефоном, мы можем как-нибудь встретиться, поболтать, устроим маленькую вечеринку. Я вам расскажу подробности моих археологических приключений. Познакомьтесь с моими друзьями, они вам понравятся. А сейчас мне пора идти, не хочу больше злоупотреблять вашей любезностью. Он встал, задвинул стул и пошёл, потом через пару метров обернулся, махнул им рукой и крикнул:

— Звоните!

Но уже буквально через несколько секунд пронёсся мимо них в сторону кафе, бросив на ходу:

— Забыл заплатить...

Оставшаяся пара посидела ещё минут десять, разговаривая о происшедшем.

— Ну, Джейн, что ты о нём думаешь?

— Он не кажется опасным, наверное, просто авантюрист и из-за этого попадает во всякие истории. Археологи — они вообще личности неординарные.

— Да, интересный персонаж, — добавил Виктор. — Представляешь, во время своего кросса он всё продумал, рассчитал и сделал как надо, а самое главное — у него получилось! Наверное, надо будет с ним ещё встретиться, как считаешь?

— Да, пожалуй. Знаешь, давай пойдём, я устала. День очень насыщенный был, что-то у меня голова трещит.

Они вышли из кафе, и Виктор пошёл провожать Джейн.

Явление Жюля и Екатерины

Пролетело несколько дней, и в пятницу вечером, гуляя с Джейн по парку, Виктор вспомнил о Джоне:

— Может, позвонить ему? Впереди выходные, посмотрим, что он скажет.

— Позвони, только если будешь договариваться, то на завтра или послезавтра, — ответила Джейн.

Он набрал номер и на третий гудок в трубке раздалось бодрое:

— Алло!

— Здравствуйте Джон, это Виктор.

— А... свободный художник, джентльмен удачи, как поживаете?

— Нормально, мы тут с Джейн прогуливались, вспомнили приключение в кафе и решили позвонить.

— Ну так давайте, чего тянуть? Приезжайте завтра часам к четырём, я скину адрес. Устроим маленькую вечеринку в стиле Бамболео! Мы же договаривались. Я буду не один, так что минимум вчетвером посидим, а ещё, возможно, мои друзья подъедут, интересная пара... — и Джон засмеялся. — Так что, я вас жду?

— Да, пожалуй, мы приедем.

— Хорошо Виктор, тогда до завтра, не опаздывайте, я сейчас за рулём немножко, не очень удобно разговаривать. Пока до завтра!

— Пока.

Джейн вопросительно посмотрела на Виктора.

— Договорились завтра на четыре, сказал, что пришлёт адрес.

— А это разве не в центре где-то?

— Я так понял, он пригласил нас к себе в дом.

— Да ну..., мы что поедem к нему домой?

— А почему нет, чего ты боишься? Да перестань... Он не преступник, тут что-то другое. Оставишь своим подругам и соседям адрес, куда мы идём, и всё будет нормально, успокойся.

— Ладно, я так просто, как-то только это очень быстро, мы его совсем не знаем.

— Это для нас быстро, а для него нормально, ты что не видишь, он торопится жить. Не удивлюсь, если окажется, что во время нашего разговора он ещё и от погони какой-нибудь уходил...

Джейн взяла его под руку, и они пошли по аллее.

Тем же вечером в районе старого города, возле одного из подъездов, остановилась машина. Водитель взглянул на часы, было четверть двенадцатого. Заглушив двигатель, человек за рулём несколько раз набрал номер в телефоне, ожидая каждый раз в течение пяти-шести гудков. Не получив ответа, он положил телефон в нагрудный карман куртки и вышел из машины. Среднего роста и средней комплекции, с торчащими во все стороны как шар волосами, он в ночных сумерках был похож на мотоциклиста в шлеме. Выругавшись, незнакомец прошёл вглубь тёмной подворотни и зашёл во двор. Внутри он огляделся: никого не было видно, в нескольких окнах горел свет, который слабо освещал пространство между домами. Найдя взглядом нужное окно на втором этаже, он отметил, что света в нём не было, а створка рамы казалась чуть приоткрытой. Тогда он прошёл в парадную, которая была возле этого окна, поднялся на второй этаж и, выбрав нужную дверь, позвонил. Никакой реакции. Он позвонил ещё раз, потом ещё. Потом нажал на звонок и удерживал палец секунд десять... Ничего за этим не последовало, дверь не открывали. Приложив ухо к двери, звуков он тоже никаких не услышал. Мужчина постоял в раздумье минуту, вернулся во двор и опять осмотрелся: было

тихо и пусто. Он перевёл взгляд на интересующее его окно и увидел возле него водосточную трубу. Тихо пробормотав что-то про себя, оглянувшись ещё раз, подошёл к трубе, взялся за неё руками и подёргал — она не шевелилась. Тогда он обхватил её покрепче, подогнул ноги и повис на ней. Труба держалась.

«Ладно, — подумал он, — попробуем». И опираясь ногами на крепления, ночной восходитель начал карабкаться вверх. Медленно и осторожно он понемногу поднимался. Крепления трубы к стене были установлены с интервалом приблизительно в метр, и на них можно было стоять. Но чтобы достичь следующего, нужно было подтянуться на руках, иначе он никак не мог достать до него ногами. Наконец, взобравшись на второе крепление, незнакомец решил передохнуть. Во дворе, слава богу, по-прежнему было тихо. Он взобрался не более чем на полтора метра, а ему казалось, что на невероятную высоту. Прямо возле трубы стояла машина кого-то из жильцов. У него даже сначала возникла крамольная мысль — начать своё восхождение с неё, забраться на машину и оттуда дальше. Но он тут же отбросил это, могла сработать сигнализация. Постояв секунд десять, передохнув, он полез выше. Нужно было подняться ещё на одно крепление, и тогда его голова и плечи окажутся на уровне нижней части окна второго этажа. Взявшись за трубу и начав подтягиваться, он ощутил, что она стала как будто немного сплющиваться в руках. «Этого ещё не хватало...» К тому же, она издавала лёгкий скрип, и казалось, немного осела вниз. «В крайнем случае упрётся в землю, — подумал восходитель, успокаивая себя тем, что расстояние от нижнего её края до асфальта было не более пяти сантиметров».

Наконец, незнакомец смог встать ногами на очередное крепление и с облегчением выпрямился в полный рост. Нужное окно теперь находилось чуть слева и на уровне груди, и он свободно мог достать до приоткрытой створки рукой. «Надо всё сделать быстро, — мелькнуло у него в голове, — а то крепления сильно давили на ступни через мягкую подошву кроссовок. Лучше бы ботинки надел...».

Аккуратно освободив левую руку, он достал из кармана конверт, вытянул её в сторону полуоткрытой створки и запустил конверт вглубь помещения. С довольной улыбкой незнакомец перехватил руки и уже собирался спускаться...

Как вдруг зазвонил телефон.

— Чёрт, забыл выключить, вот зараза... — пробормотал он. Отключить звук ему не пришлось в голову. Ничего не оставалось, как взять трубку, и чем быстрее — тем лучше. Освободив теперь уже правую руку, он изловчился и достал телефон из внутреннего кармана.

— Алло? Жюль, привет! Как дела? — раздалось в трубке радостно. — Я знаю, что ты в это время не спишь, у тебя сейчас самый прилив творчества!

— Алло, Джон, я не могу говорить, ты позвонил не вовремя, — как можно тише ответил Жюль.

— А чего ты шепчешь, боишься разбудить Катюху?

— Да нет, потом объясню. Джон, давай поговорим позже...

— Послушай, я быстро, завтра приходите к нам к четырём, хорошо?

— Хорошо, пока Джон, я выключаю.

В это мгновение распахнулась полуоткрытая створка расположенного рядом окна и в тёмном проёме показался силуэт:

— Ты что, совсем с ума сошёл, что ты здесь делаешь? — раздался женский шёпот.

— А ты что, не видишь? По телефону разговариваю, здесь лучше ловит.

— Тише говори, шёпотом, всех соседей разбудишь.

— Я и говорю шёпотом.

— Зачем ты сюда забрался?

— Но ты же не берёшь трубки и дверь не открываешь.

— Ты сам знаешь почему. Я на тебя обижена, надо было сначала извиниться передо мной...

— А как же я могу извиниться, если ты не берёшь трубки и не открываешь дверь?

— Значит, надо было найти другой способ.

— Какой ещё другой способ? На вертолёт прилететь?

— Тише говори.

— Я тихо говорю.

— Давай слазь и уходи, сейчас всех соседей перебудишь, позоришь меня тут.

— Я никуда не пойду, пока ты не скажешь, что мы больше не в ссоре.

— Ну тогда сиди там как бабуин — и она попыталась закрыть створку.

— Стой! Да прекрати ты, — и он вцепился в раму рукой. Чего ты хочешь, хочешь чтобы я извинился? Пожалуйста, мне не трудно, но мне не за что извиняться. Что я такого сделал?

— Ты назвал меня толстой...

— Я не называл тебя толстой, я всего лишь сказал, что ты чуть побольше, чем та официантка.

— Перестань орать.

— Я не ору, ты что шёпот уже не различаешь? Вот — ше, ше, ше, ше... Это шёпот.

— Ты шипишь на весь двор.

— Послушай, я всего лишь имел в виду, что та официантка меньше, а ты больше. Но она же как скелет, все больше неё, любой живой человек больше скелета. Здесь нет ничего обидного в том, чтобы быть больше скелета. Я больше, ты больше, все твои подруги больше, это нормально быть больше скелета. Я же не сказал, что ты толще скелета? Я её и не замечал, пока ты сама на неё внимания не обратила. Ну бегала там какая-то официантка, похожая на велосипед. Я вообще думал, что тебе приятно будет услышать, что ты больше чем тот велосипед.

— Ладно, я почти тебя простила. Ну... — сделала она паузу, — может быть прощу. Только после всех этих неприятных вещей, ты мог бы сказать мне что-то и хорошее.

— Хорошее?! Так с этого и надо было начинать. Говорить хорошее — моё призвание, я для этого и родился, а то устроила тут...

— Ты что, хочешь меня ещё и виноватой сделать?

— Ты опять начинаешь? Мы уже всё выяснили. Виноват я, и я согласен.

Выше этажом в окне загорелся свет.

— Ты можешь говорить тише?, вон уже люди просыпаются.

— Это не из-за нас, не из-за меня, просто кто-то встал в туалет, что такого?

В этот момент распахнулась дверь и какой-то мужчина вышел из парадной, не заметив Жюль, он направился к выходу со двора.

— Послушай Катя, ты же знаешь как я к тебе отношусь, ты для меня единственный луч света в тёмном царстве! Царевна вселенной и королева галактик! Твоя красота потушила солнце и заслонила луну...

— Что? Заслонила луну? У меня всего пятьдесят шесть килограмм...

— Я хотел сказать — затмила луну!

— Та официантка максимум на полтора килограмма меньше весит, и ты уже говоришь, что я толстая?

— Никакие не на полтора, она килограмм на двадцать меньше весит, говорю тебе, у неё максимум килограмм тридцать пять. Хочешь я её взвешу, незаметно? Попроюсь завтра в кафе, заманю на весы и взвешу.

— Слушай Жюль, иди ты к чёрту! Иди взвешивай официантку, делай с ней что хочешь, и чтобы я больше тебя здесь не видела! — выпалила Катя и потянула створку окна, пытаясь её закрыть.

— Ай! — вскрикнул Жюль, отдёргивая прищемлённую руку, при этом сильно качнулся телом назад и увидел как штырь крепления, державший трубу, который был на уровне его пояса, где-то на ладонь выехал из стены. Он попробовал подёргаться и рывками тела загнать его назад, но получилось ещё хуже, и штырь вылез на пару сантиметров дальше. Тут он услышал щелчок и увидел, что труба в районе его лица отсоединилась от остальной трубы, которая крепилась выше и шла наверх. И теперь крепление, которое было чуть выше его головы, уже не держало кусок трубы, на котором он сидел. А то, которое было на уровне пояса, окончательно вышло из стены. Жюль увидел, что он сильно отделился от дома. Он попытался за что-то ухватиться, но ни до чего не мог дотянуться. Труба теперь напоминала кобру вставшую на изготовку перед броском, а Жюль был её капюшоном.

Окно опять распахнулось, и Катя прошипела:

— Ты что делаешь? Прекрати ломать трубу!

— Это всё из-за тебя... — зло ответил Жюль, вцепившись в жёлоб руками и ногами и мерно покачиваясь.

Тем временем труба немного подвигалась вперёд-назад, как будто готовилась к броску, ещё чуть-чуть накренилась и, жалобно скрипя, вместе с Жюлем грохнулась прямо на машину, у которой тут же запиликала сигнализация и замигали фары.

Жюль скатился с машины, вскочил на ноги и с перекошенным от злости лицом крикнул в открытое окно:

— Знаешь что, иди ты к чёрту со своей официанткой! — после чего развернулся и заковылял вприпрыжку со двора.

— Сам иди к чёрту, стихоплёт, — крикнула ему вслед Катя и захлопнула окно.

Во дворе возникла суета, кто-то с кем-то разговаривал, пару раз хлопнула дверь парадной.

Постояв несколько минут в раздумьи и прислушиваясь, Катя наклонилась и включила лампу на журнальном столике, спать вообще не хотелось, никакой злости она не испытывала, только досаду и в основном на саму себя. Ей было жалко Жюля, он, наверное, ушибся, когда упал, поэтому так разозлился. «Дурак, чего он полез на эту трубу? Надо было просто камешек в окно кинуть». И тут её взгляд упал на конверт, лежавший возле окна: «А... вот почему он полез». Она подошла и взяла конверт.

Внутри был лист, исписанный его неровным корявым почерком, и в самом верху слова:

— Катюша, прими это примирительное письмо. На наших с тобой чувствах держится весь мир! Ты что, хочешь, чтобы мир разрушился?

А ниже было несколько куплетов:

*Который день, который час,
А ссорам нет конца и края.
Бросали мы в который раз
Друг друга, вроде бы играя.*

*И счёт вести мне не досуг,
Но, как то вечером скучая,
Я поделюсь, мой милый друг,
Что подсчитал за чашкой чая.*

И оказалось — ого-го!

*Сто тридцать против ста пяти.
На целых двадцать пять очей,
Ты, дорогая, впереди.*

*Признал своё я поражение,
Победа чистая твоя.
Ты оказалась в словопренье,
Увы, искуснее меня.*

— Ах, Жюль, — вздохнула Катя, — прости меня. Ты не стихоплёт, ты поэт.

Затем она подошла к окну, чуть приоткрыла раму и выглянула наружу. Во дворе недалеко от машины стояли двое мужчин и о чём-то разговаривали, она посмотрела вглубь, но больше никого не было видно.

Джон, Киёко, Виктор, Джейн, Жюль и Екатерина

На другой день около двух часов, сделав несколько мелких дел, Виктор заехал за Джейн. Они решили, что в торговом центре что-нибудь купят.

— Какой-нибудь нейтральный торт, где немного крема, — предложила Джейн. Он кивнул и добавил:

— Да, и вина, пожалуй, надо взять, бутылки две.

— Две? — взглянула на него Джейн.

— Ну да. Одна будет слишком по-сиротски от нас двоих и бедненько. Три — чересчур для новой компании, подумают, что мы любители Бахуса. Ну а две в самый раз...

Джейн согласилась, и они пошли покупать. Походив по торговому центру и убедившись, что не приедут слишком рано, они наконец сели в машину и поехали к Джону.

— Только давай договоримся, если вдруг что-то не понравится, мы встаём и уходим. Без лишних споров, хорошо? — сказала неожиданно Джейн.

— Да, конечно, мы там никому ничего не должны, так что встанем и уйдём. Тем более неизвестно, что за друзья у Джона, он говорил, помнишь, со смехом, что это интересная пара. Мне даже страшно подумать, что это за пара такая, если они Джону кажутся интересными...

— Ага, — согласилась Джейн, — мне тоже кажется, что интересность Джона находится на самой верхней отметке и было бы комфортнее, если бы он был чуть менее интересным. А если эти его друзья будут как он или как Джон в квадрате? Тогда это будет явный перебор, моя спокойная жизнь не подготовила меня к таким встряскам.

— Но согласись, в этом что-то есть, надоела серая обыденность, — повернувшись к ней, сказал Виктор.

— Вроде бы да, — пожала она плечами. — Но когда смотришь кино — это одно, думаешь, какие красивые приключения бывают у людей! А когда в реальной жизни что-то подобное происходит с тобой — недоумеваешь, за что меня бог так наказал? Я даже поломку машины переношу как тяжёлый стресс, а эта бешеная беготня возле кафе и полицейский с вытаращенными глазами меня чуть до инфаркта не довели...

Они подъехали по адресу, дом оказался почти на окраине города, можно сказать в пригороде и располагался в самом конце небольшой улицы, которая заканчивалась тупиком. Ближайшие соседи жили напротив через дорогу, а те, что находились по той же стороне, были аж метрах в ста. Двухэтажный, с забором из высокой зелёной изгороди, поднимавшейся метра на два с половиной, дом Джона выглядел как загородная усадьба. Множество кустов и деревьев закрывали большую часть стен. И, судя по расстоянию до соседей, можно было ожидать, что за домом есть ещё большой участок земли, на котором, наверное, располагался целый сад, а может бассейн или теннисный корт.

— Неплохо так, уютно, со вкусом, — сказала Джейн.

Виктор потянул носом:

— О... кажется, пахнет мясом.

Открыв небольшую калитку, они прошли во двор и позвонили.

Через некоторое время замок щёлкнул, дверь растворилась, и перед ними предстал Джон.

— Вы молодцы, — воскликнул он, — опоздали всего на десять минут, оптимальный вариант соблюдения приличия во всех смыслах. Он стоял и улыбался.

Джейн смутившись посмотрела на Виктора.

— Проходите, — пригласил он.

Они вошли в гостиную и там увидели миниатюрную симпатичную черноволосую девушку, стоящую возле большого стола и возившуюся с овощами.

— Познакомьтесь, это Киёко, моя подруга и надеюсь невеста, а это мои новые друзья и любители приключений Виктор и Джейн, — представил он их.

Киёко скорчила ему мину, вытерла руки о фартук и подошла к гостям.

— Рада познакомиться, — протянула она руку Джейн. — Очень приятно, — поздоровалась она с Виктором.

— Джон, мы тут принесли кое-что... — и Виктор протянул ему кулёк.

— О, не стоило волноваться, — он взял вино и поставил на стол, — у меня тут целая батарея! — и он открыл дверцы бара. — Здесь такой арсенал, что можно пережить конец света и даже не заметить, как он наступил. А вот тортик вы молодцы, что взяли. У нас нет сладкого.

— Джон, вы нас смущаете своей прямоотой, — сказала Джейн.

— Давайте перейдём уже на «ты», ведь мы, в конце концов, столько вместе пережили... — и он подмигнул им.

Они невольно перевели взгляд на Киёко.

— Она всё знает, — добавил Джон, — я для неё как открытая книга.

— Открытая книга, написанная на непонятном языке, — отреагировала Киёко.

— Ну ладно тебе, я же всё объясняю.

Джейн подошла к столу, где возилась Киёко, завела с ней разговор и начала ей помогать. А Виктор с Джоном прошли во двор, где тот стал показывать свой мангал, на котором уже пожарил порцию мяса, и они приступили к обсуждению деталей приготовления второй.

— У вас здесь красиво Джон, много зелени.

— Киёко этим занимается, ей нравятся все эти клумбы и цветы, а я только деревья сажаю. Часть из них осталась от прежнего хозяина.

После непродолжительных обсуждений они решили, что мясо будут поливать белым сухим вином и печь вместе с луком и помидорами.

— Джон, ты говорил, что придут твои друзья?

— Ах да, не знаю. Вчера позвонил им, но не уверен, что придут, там у них что-то происходит.

— Какие-то неприятности?

— Да нет, обычные их будни, просто видно осенние обострения... Они опаздывают, но может ещё появятся.

К ним вышли Киёко с Джейн и принесли нарезанные овощи.

— Представляешь Виктор, — возбуждённо заговорила Джейн, — у них есть клавесин, и Киёко умеет играть на нём!

— Что в самом деле, настоящий?

— Да, — подключился Джон, — мы его купили на одном аукционе, совсем не дорого. Он исторической ценности не представлял, сделан неизвестным мастером, но звучит вполне прилично.

— И ты умеешь играть? — спросил Виктор Киёко.

— Совсем немного. Разучила пару партий, потом если захотите — сыграю.

— А что ты освоила?

— Пытаюсь справиться с танцевальной сюитой. Пока более-менее получают только Куранта и Жига.

— Вот это да! — обрадовался Виктор. — Джейн, я надеюсь, вас никто ещё не ангажировал на танец Куранта? Если да, то этот танец за мной, — поклонился он ей.

— Да, сир, — и Джейн присела в книксене, растянув при этом полы белого фартука в стороны.

Раздался звонок в дверь. И Киёко, видя, что Джон как раз нанизывает мясо на шампуры, пошла в прихожую, бросив на ходу:

— Я открою.

Через минуту она вернулась в сопровождении пары: мужчиной в пиджаке с всклокоченными, торчащими во все стороны волосами и симпатичной, с хорошей фигурой брюнеткой, державшей его под руку. У мужчины была забинтована левая кисть, виднелись только пальцы, и довольно сильно распух нос.

— А... явились голубки! — обрадовался Джон. — Познакомьтесь, это Виктор и Джейн, мои новые друзья и, можно сказать, подельники, — представил он их. — А это, — и он указал рукой на появившуюся пару, — Жюль и Катя, наши старые друзья, проверенные боями и всеми стихиями. Жюль — непревзойдённый поэт, а Катя — его муза и ангел-хранитель!

— Так уж непревзойдённый... не перебарщивай, Джон, — начал скромничать Жюль. — Так, крапаю иногда, без особого успеха, — пояснил он новым гостям.

Они поздоровались друг с другом и расселись на ближайших стульях недалеко от низкого стола.

— А что у тебя с рукой? И с носом тоже, по-моему, что-то не так? — спросила Киёко.

— Упал, с водосточной трубы.

— Упал на нос?

— Нет, упал на машину и ударился об неё.

— Так ты что, лазил по водосточной трубе? Зачем? — спросил Джон.

— Ну, так вышло... Потому что кто-то, не буду говорить кто, всегда из маленькой мухи любит сделать большого слона...

— А может быть, потому что кто-то не любит думать, прежде чем что-то делать? — тут же отреагировала Катя.

— А может это тебе надо думать...

— Так, Жюль, Катя, не начинайте, — прервал их Джон. — У нас здесь в гостях новые люди, они ещё не знают вас хорошо и могут подумать, что вы ссоритесь. Скажи лучше, как у тебя с издательством идут дела, что-то получилось? — обратился он к Жюлю.

— С издательством пока не ясно, я созвонился с ними, и мы договорились завтра встретиться и обсудить кое-какие детали у них в офисе. Не знаю, что из этого выйдет, хотя предварительные цензоры меня одобрили, и я надеюсь на лучшее.

— Всё будет нормально, — добавила Катя. — Жюль в этот раз включил в книгу лучшие стихи, и я не знаю, какие силы могут перед ними устоять.

— Желаем вам завтра удачи, — сказала Киёко, и Джейн тоже её поддержала.

— А помнишь, Жюль, мы говорили, что ты бы мог попробовать прозу, — напомнила Киёко.

— Да, это было. Я даже к ней прикасался несколько раз.

— К кому? — очнулась Катя от своих мыслей.

— К прозе... Но мне кажется, ничего не вышло, все мои попытки оказались пустыми. Я сделал несколько зарисовок о природе и животных, убедился в своей бесталанности и прекратил это.

— Ну, ты бы хотя бы что-нибудь принёс, показал нам, — переворачивая мясо, сказал Джон, — всегда полезен взгляд со стороны. Может быть, там не всё так плохо, а ты просто заиклился на стихах.

— У меня болтается в пиджаке, уже пару недель, один рассказ из цикла о животных, но, конечно, он оставляет желать лучшего, поэтому я не решаюсь...

— Давай Жюль, зачитай. Мы твои самые доброжелательные критики, — попросил Джон, — кто если не мы?

— Ну хорошо, только помните: я сразу говорил, что проза — не моё. И он достал из кармана несколько свёрнутых вчетверо листков.

— Рассказ называется «Птичка».

— Птичка? — переспросила Джейн.

— Да, я же говорю, рассказ из цикла о животных. Итак, «Птичка».

Жюль развернул листки и начал читать:

— Уважаемая служба охраны и защиты животных, здравствуйте, меня зовут Птичка. Я собака, и порода моя — лабрадор. Скажу вам честно, я добрая собака и даже послушная, но не всегда. Я очень люблю охоту и всякие вкусные штучки. Я долго жила в приёмнике, и меня никто не хотел оттуда забирать. Других собак всяких забирали, а меня не хотели брать, поэтому я долго жила там в клетке, и мне было очень сильно грустно. Поэтому наверное, меня не хотели забирать из приёмника, потому что никто не любит грустных собак. А была я ещё грустная, потому что предыдущие мои хозяева меня бросили, они меня посадили в машину, но не поехали за продуктами, как всегда, а поехали куда-то далеко, в другое место, и там меня оставили, а сами уехали.

Я долго бродила и не знала куда мне идти, пока меня не подобрали и не привезли в приёмник. И с тех пор я боюсь машин, потому что меня в них сажают и куда-то увозят. В приёмнике меня никто не обижал, но мне было там очень одиноко и грустно, потому, что у меня не было хозяина, как раньше. Я знаю, что сама виновата. Я хоть и собака, но умная и догадалась, что меня, наверное, бросили, потому что в доме я грызла стены. А ещё я делала вокруг дома подкопы, я же охотничья собака.

А новый хозяин, который последний, меня из приёмника забрал. Я его сначала очень боялась, поэтому лежала целыми днями уткнувшись носом в угол. Он вёл себя подозрительно, скакал передо мной и плясал. И я думала, что он меня устрашает и запугивает. Очень боялась, что он на меня бросится и укусит. Потом я поняла, что он безобидный, только немного странный.

Он почему-то по имени меня не называет и не говорит, что я Птичка. А называет меня по-всякому и по-разному, говорит, что я Кутёнка, Лапчёнка и иногда называет меня Кенгурёнка. Он говорит, что среди моих предков были кенгуру, поэтому я так высоко прыгаю, когда он даёт мне сосиски. А недавно он сидел на стуле возле моей подстилки и объяснял мне почему я Кусандра. Он сказал, что среди людей жила когда-то Кассандра, а среди животных — это значит будет Кусандра, потому что он говорит, я могу кусаться. Но я и не думаю кусаться, я только на охоте кусаюсь. В общем он не злой, только немного странный. Постоянно или поёт или танцует. Я его уже меньше боюсь, но в машину всё равно не соглашаюсь садиться. И ещё, хозяин любит меня гладить, только он это почему-то называет — «натереть мне мозги».

А недавно я опять погрызла стены, и хозяин стал грустным, он даже перестал петь и плясать ненадолго, и два дня не натирал мне мозги. Мне его даже жалко стало немного. В общем, мне неплохо, к хозяину я привыкла, уже знаю, что он не злой и не агрессивный. Даёт мне еду разную: корм, вкусные сосиски, иногда консервы и даже гамбургеры привозит. Я с ним иногда хожу до почтового ящика и уже не боюсь, что он меня там оставит. Потому что понимаю, он меня не бросит. Иначе останется без собаки. Потому что знает, никакая другая собака не захочет жить со странным хозяином.

Уважаемая служба охраны животных, не подумайте, что я вам жалуюсь, а наоборот. Я со всем справляюсь и хозяина бросать не хочу. Кто-то же должен за ним приглядывать, а в других собаках я не уверена.

Прошу вас только, может вы на моего хозяина повлияете, а то он мне даёт только две говяжьи палочки в день, а третью не даёт. А я их очень люблю.

Жюль закончил читать, и наступила тишина, никто ничего не говорил.

После некоторой, паузы он обвёл всех взглядом и спросил:

— А я думал, вы будете смеяться, разве это не смешно?

— Это смешно, Жюль, но это ещё и трогательно, ты очень хорошо написал, — сказала Киёко.

— И нам тоже очень понравился твой рассказ, — присоединилась Джейн, — правда, Виктор?

— Да, конечно, очень добрый рассказ, — поддержал он.

— Твой рассказ всем понравился, — добавил Джон. — Но понимаешь друг, ты так тонко затрагиваешь глубинные струны души, что вызываешь у нас противоречивые эмоции, желание смеяться и печалиться одновременно. Приводи в следующий раз Птичку-Кутёнку, мы ей тут говяжьих палочек приготовим.

— Спасибо Джон, но она не пойдёт, боится отходить от дома...

— Ладно, что-то у нас как-то грустно стало, садитесь к столу, я уже закончил с мясом — и Джон положил несколько шампуров на большое блюдо.

Виктор открыл вино и разлил по бокалам.

Они сидели, приятно беседовали на разные темы, вспоминая интересные истории. Мясо у Джона получилось превосходным, и Виктор вдруг ощутил, что давно расслабился и чувствует себя комфортно в этой новой компании. Он посмотрел на Джейн, она как раз увлечённо что-то рассказывала Киёко и Кате, похоже, что её тоже всё устраивало. Во дворе у Джона было приятно, недалеко росли кусты сирени и ещё что-то, вдоль дома располагалась длинная клумба с цветами. И хотя уже была вторая половина сентября, погоды стояли тёплые, как летом, зелень даже не начинала желтеть. «Хорошо вот так, — подумал Виктор, жить вдали от соседей, не то что когда у тебя по голове ходят, — и вспомнил, как он жил. Где он только не жил, перед глазами пролетел калейдоскоп стран и городов. Сейчас он здесь, и это, наверное, тоже не конечная остановка. Всегда что-то возникало: работа, личная жизнь, и для решения всевозможных вопросов нужно было почему-то ехать, а не оставаться на месте, всё время куда-то вперёд и всё время куда-то дальше.

Виктор знал своего злейшего врага: везде, где бы он ни находился и чем бы ни занимался, рано или поздно этот враг настигал его и гнал на новое место. Имя этому врагу было — рутина, да, банальная рутина, и оружием против неё могло служить только творчество. Которое, увы, почти из каждой работы было изъято, выделено в отдельный вид деятельности и передано кому-то другому. И так случалось почти всегда и почти везде, а те редкие исключения, которые, к его радости, всё-таки существовали, ему не попадались...

— О чём задумался? — спросил сидящий рядом Джон.

— Да так, о вечном. Вспомнилось кое-что. Думал о дорогах, которые мы выбираем, — ответил Виктор.

— А... ты помнишь это? — и Джон процитировал из одного произведения: «Важно не то, какие дороги мы выбираем, а то, что внутри нас заставляет выбирать эти дороги...».¹

— Конечно. Джон, ты хотел рассказать нам о причинах своего забега в более комфортной обстановке, сегодняшний вечер располагает?

— Да. Я же обещал. Только боюсь, история эта не покажется интереснее тем, на которые мы здесь общаемся. Но уговор дороже денег.

— Эта история не является секретной? — спросил Жюль.

— Жюль, от тебя у меня нет секретов, как впрочем, и от остальных собравшихся здесь, — ответил Джон.

¹ Перефразированная цитата из рассказа О. Генри «Дороги, которые мы выбираем» (сборник «Коловращение», 1910 г.).

— Как ты уже знаешь Виктор, а Жюлю это известно давно, я археолог. Я копаю где можно, и уж тем более копаю где нельзя...²

— Это почти цитата, — заметил Виктор.

— Да верно, перефразированная. Бывал я на разных континентах и проводил раскопки. Интересуют меня в первую очередь предметы допотопного происхождения, и чем более раннего периода, тем лучше. Чтобы вы понимали, артефакты, которые не вписываются в официальную историю, особенно мне интересны. Кстати, вы не задумывались, как это так может быть, что какие-то артефакты могут быть не вписаны в историю? Что это за история такая, если туда может быть что-то не вписано? В общем, я ездил копал, находил разные предметы, не особо мне везло, так, мелочи всякие попадались — черепки, кости, остатки строений, но действительно интересного ничего не удавалось найти. В целом всё это и проходило, рутинно и однообразно.

И вот в один из дней весенних дошел до меня слух, что один из моих коллег, мне незнакомый правда, откопал интересные предметы.

В угольных пластах, которым, по оценке экспертов, миллион и более лет, обнаружили металлические шары. Шары идеальной сферической формы и одинакового диаметра, что говорило о том, что они не могли быть природного происхождения. Я связался с этим археологом и попросил его о возможности ознакомиться с находками. На что он ответил, что уже отправил их в лабораторию для изучения и документирования, и если я хочу, то могу подъехать туда. Завершив некоторые дела, через несколько дней я выехал в лабораторию. Прибыв на место и закончив с их администрацией бумажную волокиту, я попросил дать мне доступ к осмотру этих находок, но тут же получил отрицательный ответ. Они объяснили, что шаров этих у них уже нет и что буквально в тот же день, как их привезли, за ними приехали люди из музея и сказали, что заберут их. Им сказали, что в музее лучшие условия и больше лаборатория, и что там на месте шары сразу изучат и проведут необходимую маркировку и документирование. Так что, поведали мне местные деятели, шары были переданы музейным работникам, и если я очень желаю их увидеть, то могу поехать туда и решить с ними на месте этот вопрос.

— Вам не надоело слушать? — спросил Джон, видя, что Жюль и Виктор сидят задумавшись.

— Нет, нет продолжай, — ответили в один голос те.

Тем временем Джейн, походив по двору вместе с Киёко и Катей, увлечшись беседой, отправилась с ними в дом. И слышно было, как Киёко повела их внутрь что-то показывать.

— В общем, поехал я в музей, и там после непродолжительной беседы мне вежливо отказали. Сказали, что не могут, дескать, предоставить доступ к этим шарам, пока их не изучат местные специалисты; а то, что я археолог..., их этот факт никак не впечатлил. Они объяснили, что после того как их специалисты закончат исследование, у меня, вероятно, появится возможность ознакомиться с находками. А если по какой-то причине нет, тогда в общем порядке я смогу увидеть эти шары как один из экспонатов в музее приблизительно через месяц. Вот так.

— И что, ты увидел их? — спросил Жюль.

— Нет, — ответил Джон. — Выждав необходимое время, я опять к ним явился. Предварительно прошёл по залам музея и, как я и предполагал, нигде шаров не обнаружил. Тогда я снова обратился к администрации и получил подтверждение моих догадок, что шары изучены и отправлены в хранилище. А в залах они не выставлены, потому что не имеют никакой исторической ценности и не соответствуют ни одному из представленных там временных отрезков. На все мои просьбы и увещевания попасть в хранилище я получал категорический отказ.

— И вот подумайте сами: какие-то шары, не представляющие исторической ценности, не заслуживающие места в музее, нельзя даже увидеть! Странно, правда?

² Аналогия с фразой из текста песни Ю. Ряшенцева «Наказ д'Артаньяна-отца» (1978).

— Да, это выглядит как-то подозрительно, — кивнул Виктор. — Может, они из дорогого металла?

— Нет, это не было ни золото, ни платина. Потерпев неудачу в музее, я поехал к археологу, который их нашёл, попросил рассказать всё, что он знает и поделиться впечатлениями о результатах осмотра артефактов. Он сообщил подробности, как и где нашли эти шары, и дал их описание. Оба предмета были абсолютно круглые, с диаметром ровно восемь сантиметров каждый. На них не было никаких швов, вмятин, углублений или выступов и никаких царапин. Поверхность была гладкая и отполированная, с уровнем шероховатости около Rz4, практически зеркала, — такие сферические, металлические зеркала. Вид металла он не смог установить, знает только, что материал был очень твёрдым и не принадлежал ни к одному из известных сплавов и видов. Белого цвета, он походил на легированную сталь, но с серебристым оттенком.

Удивительно было, сообщил он, что когда откалывали пласт угля, по одному из шаров явно нанесли удар киркой, но никаких следов на нём не было обнаружено, даже царапины. Удельный вес шаров был совсем небольшой, меньше чем у алюминия, приблизительно 2,2 г/см³. И ещё он сообщил мне, что когда держишь эти шары в руках, создаётся впечатление приблизительно такое же, как если касаешься пенопласта, кажется что они слегка тёплые. Хотя они металлические и по всем законам физики такого не должно быть.

Тут в дверях веранды показалась Катя и крикнула:

— Пойдёмте в дом, вам там не скучно?

— Подожди Катюша, мы придём чуть попозже, — ответил Жюль.

— Я рассказал этому археологу, — продолжал Джон, — что шары в музее нигде не выставили. И поместили их в хранилище, куда попасть никак невозможно. А он только развёл руками и рассказал, что уже находил интересные артефакты, несовместимые с официальными представлениями о принятой истории. И такие предметы, как правило, не получают никакой дальнейшей жизни, они или оседают в хранилищах и там лежат годами, как хлам, или, возможно, просто уничтожаются. Поэтому, сказал он, их можно, обнаружив при раскопках, просто выбрасывать, как это ни звучит кошунственно. Я спросил его, может ли он показать место раскопок, где нашёл артефакты. И он ответил, что показать-то он может, но только на карте, потому что буквально через несколько дней, после того как шары забрали в музей, ему запретили продолжать раскопки в этой местности в радиусе пятидесяти километров, сославшись на сейсмическую активность и ещё какую-то ерунду.

— В общем, — заключил Джон, — меня постигла полная неудача.

— Но это же не конец истории, верно? — спросил Виктор.

— Да, — согласился Джон, — было кое-что ещё, что привело к тому, что вы видели возле кафе. Археолог, нашедший артефакты, передал мне контакты одного из работников музея, некоего техника, который выполнял всевозможные мелкие работы и имел доступ к большинству помещений, в том числе и в хранилище. Не буду рассказывать, как мне удалось договориться с этим человеком, скажу только что он согласился провести меня внутрь под видом помощника, присланного из агентства для мелкого ремонта полок и этажерок.

И вот в один из дней этот техник получил для меня однодневный пропуск, и мы с начала рабочего дня в восемь часов спустились в хранилище. Он меня сразу предупредил, что у нас есть не более двух часов, потому что в десять придёт заведующая хранилищем, будет шастать везде, возможно задавать вопросы и интересоваться, что конкретно мы ремонтируем. Поэтому при ней не получится ничего искать.

Зайдя в хранилище, я увидел длинные ряды многоярусных стеллажей, стоявших вдоль стен и посередине помещения. Техник сказал, что будет ковыряться возле одной из полок, на случай если кто-то войдёт, чтобы было видно работу, а я отправился на поиск шаров.

Там было очень много разных объектов в толстых целлофановых пакетах или завернутых в бумагу. Поэтому у меня уходило много времени на разглядывание и прощупывание всех этих предметов.

— Джон, ты что собирался их оттуда забрать? — спросил Виктор.

— Скажу честно, у меня не было таких целей, поэтому я взял необходимые инструменты для измерения и быстрого анализа с собой, в том числе и алмазный надфиль для снятия мелкой стружки и дальнейшего изучения металла. Около полутора часов я лазил по стеллажам, пока не нашёл наконец эти шары. Техник подошёл и напомнил, что у нас осталось полчаса, и скоро надо будет уходить. Я достал из упаковки один из шаров и начал проводить с ним всевозможные тесты и измерения, он действительно на ощупь казался слегка тепловатым. Проведя всё что можно, я попытался взять на анализ стружку, но надфиль просто скользил по сфере, совершенно не вступая в контакт с поверхностью. Как я ни старался, ничего не выходило. Это было плохо, потому что это было самое главное. Взять частицы металла на анализ не удавалось, а без этого всё остальное большой ценности не представляло.

Тогда я взял шар и пошёл к технику. Я попытался его уговорить, объяснить, почему хочу взять один из них с собой, мотивируя тем, что шары и остальные здесь вещи не считаются предметами старины и будут пылиться тут годами и, возможно, в последующем просто утилизируются. А я всего лишь возьму один из них, и второй точно такой же останется здесь, на случай если у кого-то проснётся к ним интерес. В момент нашего обсуждения вошла заведующая складом, и техник, поздоровавшись с ней, объяснил, чем мы занимаемся, показав полуразобранную полку. Она прошла по коридорам вдоль стеллажей, что-то поделала возле своего стола, потом вернулась к нам и начала стоять у нас над душой столбом, время от времени о чём-то спрашивая техника. «Ладно, бери его с собой, — шепнул он мне, пока мы возились возле полки».

— Положить шар назад всё равно не удалось бы при ней. Так что он так и остался лежать в моей рабочей сумке. Мы ещё поковырялись минут пятнадцать для вида, собрали этажерку и оповестили нашего надзирателя, что закончили и уходим. Она пошла за нами следом, проводя к выходу и внимательно следя за нами своими буравчиками.

Выйдя благополучно из музея, мы расстались с техником на дружеской ноте, и каждый из нас пошёл по своим делам. Я передал шар для изучения своим знакомым экспертам, среди которых был инженер-металлург — специалист по металлам, и на время забыл об этой истории.

Обычные дела отодвинули из моего сознания приключения в музее, я был в разъездах и успел немножко покопать в Египте в компании с другими археологами, которые работали там уже около года. И тут вдруг мне позвонил старый знакомый техник и сказал, что ему надо очень срочно со мной встретиться и поговорить, сказал, что это очень важно и что это по поводу нашего похода в музей. Я ответил, что как раз собираюсь вернуться с раскопок через несколько дней и встречу с ним по приезду. Оказавшись дома, я созвонился с ним, и мы договорились о встрече в сквере, который находился недалеко от его квартиры. Не знаю почему, наверно просто ради смеха, я решил надеть одну из масок, подаренных мне знакомым театральным актёром, уж очень работник музея звучал заговорщически и таинственно. Взяв такси я поехал в сквер. И там увидел на скамейке одиноко сидящего своего подельника. Я подошёл и сел на другом её конце. Он посмотрел на меня и ничего не сказал.

— Ну что, друг, что за переполох случился? — спросил я его. Он на меня уставился и после паузы выдал:

— А вы кто?

— Это я, — отвечаю я ему. — Репетирую в кружке самодеятельности роль в пьесе «Человек, потерявший лицо».³ Явился сразу к вам после спектакля, решил не смывать грим в тон вашей таинственности. Так что случилось, мой загадочный друг? — спрашиваю я его.

И он начал рассказывать. Говорит:

— Понимаешь, Джон, несколько дней назад пропажу шара обнаружили, появились какие-то люди в штатском и начали сновать по музею, вынюхивать и выспрашивать. Они плотно надели на заведующую, и она вспомнила о нас, рассказала, что я был в хранилище с помощником в её отсутствие. Они проверили агентство, от которого ты якобы был, и обнаружили, что агентство никого не присылало. После этого они начали всячески запугивать меня, чтобы я дал им твои координаты, но у меня был только твой контактный телефон, не привязанный к адресу.

— Откуда ты знаешь, что он не привязан к адресу? — спросил я его и посмотрел по сторонам. По аллее шёл в нашу сторону пожилой мужчина в костюме. Я оглянулся назад и увидел, что два полицейских в форме тоже направлялись к нам, они шли прямо по газону и были уже метрах в четырёх.

— Прости, Джон, — сказал мне техник, — они пугали меня реальным сроком, до пяти лет. Ты сам виноват, ты втянул меня в эту историю.

Мужчина в штатском уже подошёл к нам, полицейские стояли по бокам.

— Вы мистер Джон? — спросил он меня. — Нам нужно с вами поговорить.

— Я так понимаю, у меня нет выбора? — ответил я.

— Правильно понимаете, — сказал мужчина.

— И где же вы хотите, чтобы состоялся наш разговор? — спросил я.

— Проедемте с нами и там побеседуем, — ответил он.

Я встал и мы медленно пошли по аллее в сторону перекрёстка, где стояло несколько машин. По дороге я шёл и думал, что мне эта беседа совсем не нужна, у меня было предчувствие, что она не принесёт ничего хорошего. Подойдя к одной из машин, мы остановились, и я снова попробовал начать разговор.

— Давайте здесь обсудим то, что вас интересует, — предложил я, — вы не предъявили мне никакого обвинения, почему я должен с вами ехать?

Мужчина в костюме попросил полицейских отойти на пару метров и после этого сказал:

— Вы незаконно проникли в хранилище и похитили оттуда некий предмет.

— Да верно, только я не похитил его, а вынужденно одолжил, — ответил я. — Тем более что вы всё равно похоронили там эти предметы навеки, и, как вы сами видели, один из шаров я оставил на месте. Давайте с вами договоримся, — продолжил я, — сейчас у меня этого шара всё равно нет и моё задержание ни к чему не приведёт. Поэтому предлагаю оставить всё как есть, а через пару недель я верну шар на место, передам его через техника, даю вам слово.

— Слово? — произнёс пожилой господин и в упор посмотрел на меня, — вы что, меня за идиота принимаете? Так, парни, — обратился он к полицейским, — грузите его.

Полицейские обступили меня, один открыл дверцу машины. Я ещё попытался найти какие-то аргументы, но они стали разговаривать со мной на повышенных тонах. Один уже достал наручники, и я понял, что время разговоров закончено. Бросив взгляд по сторонам, я увидел перед собой улицу, в начале которой были установлены металлические столбы, закрывавшие проезд, и рванул туда. Полицейские, не ожидавшие от меня такой прыти, чуть замешкавшись, бросились за мной.

— Ну а дальше вы с Джейн всё видели, — сказал Джон Виктору.

— Джон, я не видел, я не знаю что было дальше, — с сожалением проговорил Жюль.

³ «Человек, потерявший лицо» — фантастический роман А. Беляева (1929).

— Я потом тебе расскажу, пойдёте в дом, а то дамы скучают, а здесь становится прохладно, вечереет.

В доме, в гостиной они застали такую картину:

На столе лежало несколько музыкальных инструментов, виолончель и что-то ещё, в беспорядке были разбросаны книжицы с нотами. Сбоку возле стены стояли клавесин и арфа, а между ними пюпитр. За клавесином сидела Киёко и что-то наигрывала. А Джейн и Катя пытались воспроизводить мелодию на флейте и свирели.

— Мне кажется, мы слишком рано пришли, — сказал Жюль.

— По-моему, они ещё не сыгрались, — добавил Виктор.

— Дослушаем до конца эту симфонию, — предложил Джон.

Через пару минут сюита а-ля какофония закончилась. И тогда Киёко сыграла обещанные пару произведений на клавесине. А Виктор с Джейн и Жюль с Катей пытались выполнять что-то вроде пасс-глизсе, подскоки и прочие пируэты.

В общем, вечер прошёл замечательно, потанцевали, а потом ещё и попели, у Джейн и Кати оказались очень приятные голоса.

Разошлись около одиннадцати.

— Совсем этот Джон не преступник, — сказала Джейн Виктору в машине, — очень даже нормальный, и Киёко мне понравилась. Такая она хорошая и добрая. А Жюль с Катей просто умора, особенно Жюль.

— Да, — согласился Виктор, — Джон не преступник, он просто авантюрист.

В издательстве

На другой день Жюль с Катей приехали к десяти часам в издательство.

— Ты только не нервничай там, хорошо? — сказала Катя, поправляя ему воротничок рубашки. — Хочешь, я с тобой пойду?

— Нет, не надо.

— Подожду возле дверей?

— Нет, я сам схожу. Ладно, мне пора уже.

— Удачи тебе, не забывай, что это не последнее агентство...

«... Да, не последнее из тех, в которых я ещё не был...», — бормотал себе под нос Жюль, поднимаясь по ступенькам. Пройдя по коридору, он нашёл нужную дверь, поплевал через плечо и вошёл. Там, в довольно обширном помещении, за столами перед компьютерами сидело несколько человек, занятых своими делами. Возле стены располагался ряд стеллажей, полностью заставленных стопками книг. Некоторые из них были запечатаны в бумагу, а остальные просто перетянуты бечёвками. Книги также лежали и на полу; плотно, стопка к стопке, аккуратно в ряд они были выставлены так, чтобы не закрывать проход. С потолка свисал тихо жужжащий вентилятор, разгонявший конторскую пыль.

Жюль внимательно обвел взглядом присутствующих, пытаясь определить руководителя этой команды. Но тут женщина неопределённого возраста, сидевшая за центральным столом, подняла на него глаза в роговой оправе и спросила:

— Вы что-то хотели?

— Да, мы с вами разговаривали по телефону, с вами или ещё с кем-то, по поводу моей книги, то есть рукописи. Вы сказали, что нужно обсудить некоторые детали и что...

— Вы Жюль? — перебила она, посмотрев на него поверх очков.

— Да это я.

Она достала из стопки на столе картонную папку и положила перед собой.

— Вот ваша рукопись, — сказала она. — Скажите, а почему вы пишете от руки? Вы бы ещё гусиным пером писали... вы понимаете, что для нас это дополнительная работа? Здесь всё надо перепечатывать и набирать, а у вас почерк ужасный, над каждым словом приходится сидеть гадать.

«Особенно если видишь эти слова впервые», — подумал Жюль.

— От руки мне проще писать, и так меня чаще посещает вдохновение.

— Вдохновение? — уставилась она на него, — вы что же, не можете писать без вдохновения?

— То есть как? Я же стихи пишу.

— Ну дорогой мой, если бы все ждали вдохновения..., то никто бы ничего не написал. У нас вон, работает по контракту масса людей и каждый месяц сдают по двести-триста страниц. Вы вот сколько это писали? — и она подняла папку с его рукописью, — десять лет?

— Пять лет, — ответил Жюль.

— Ну вот видите, с таким вдохновением с голоду умереть можно... Однако вернёмся к вашему труду. И на слове — «труд», она поставила неприятное, как показалось Жюлю ударение.

— Ваши стихи почитали и на удивление дали положительную рецензию.

— Вот видите, — сказал ей Жюль.

— Но, — продолжила она, — тут есть ещё и коммерческий вопрос. Понимаете, рынок диктует свои законы. Спрос на поэзию сильно упал, я бы даже сказала — упал невозможно сильно. И у нас есть опасения, что ваша книга будет просто лежать. А вы сами понимаете, что нам это не нужно, и нам, и вам...

— Но вы же согласились, вы же сами говорите, что рецензия положительная — и Жюль наступил себе на ногу, стараясь сдержаться чтобы не начать ругаться. — Может быть, просто надо напечатать и пусть читатель сам решает, читать ему или нет?

— Вот я об этом и говорю, читатель уже всё решил.

— А может это вы решили, а не читатель? Жюль чувствовал, что начинает закипать и с сожалением подумал, что зря не взял Катю, она, возможно, сумела бы переломить ситуацию в его пользу в этом вязком разговоре.

— Вы что отказываетесь? Мне дали хорошую рецензию, а вы всё равно отказываетесь, правильно я вас понимаю?

— Послушайте, — примирительно начала она, — ваш материал хороший, так по крайней мере посчитали, но он немного не соответствует времени, он, как бы это сказать, устарел, сейчас другие веяния.

— Какие веяния? — вскрикнул Жюль, — вы мне сказали, что отзывы и рецензии хорошие и что мне дали зелёный свет.

— Да, дали, — ответила она, — но поймите, все расходы оплачиваем мы, а не те, кто даёт рецензии. А у нас есть подозрения, что вашу книгу покупать не будут.

— Почему вы так считаете?

— Ещё раз вам объясняю более доступным языком. Эта ваша лирика, эти ахи-вздохи выглядят архаично, сейчас другой читатель, а вы как из прошлого века, а может и позапрошлого...

— Так ладно, вы боитесь, что моя книга не будет продаваться? Жюль вложил руки в карманы и прошёл туда-сюда по помещению. — В конце концов вас можно понять, у вас же тут бизнес! Правильно? Ну давайте сделаем так, — издайте первую партию хотя бы небольшую и все деньги с неё заработанные возьмите себе, мне ничего не надо, все прибыли ваши.

— Нет, давайте вы сами лучше издадите свою книгу за свой счёт и заберёте себе всю прибыль, — ответила она.

— Да вы что издеваетесь? — воскликнул Жюль. — Зачем мне тогда вообще нужно было к вам приходить, если бы я мог издать свою книгу за свой счёт. Может мне ещё и издательство своё открыть?!

Дама в очках уставилась на него и отбарабанила в ответ:

— Можете открыть, это не помешает, особенно вам.

— Вы мне не хамите! — огрызнулся Жюль. — Хорошо, конкретно скажите, что вы предлагаете, что мне нужно сделать, чтобы вы взяли мои стихи? — стараясь успокоиться, спросил он.

— Принесите что-нибудь другое или перепишите эти ваши стихи, наконец, в более современной концепции, современному читателю это не интересно. У вас это каменный век, читатель живёт в современном ритме, а вы отстали.

— Да вы что?! — вскипел Жюль, — как можно стихи переписать? Это вам не тили-тили-трали-вали, это же стихи! И в какой такой современной концепции? Я пишу в той концепции, в какой писали всегда и, надеюсь — будут писать. Что вы называете современной концепцией? Мне что вам порнофильм в стихах принести, чтобы понравиться вашим читателям, это вас устроит?

Жюль подскочил к стопкам книг и вытащил оттуда одну из них. — Вот, что это такое? — посмотрел он на книгу, — а... как раз то, что надо — «Полночный оборотень!» Вот это — современная концепция? Вот это, то что нравится вашим читателям? — вскричал он, размахивая книгой у неё перед носом.

— Так, давайте не безобразничайте! Прекратите тут устраивать истерики! — крикнула ему в ответ дама.

— А я не безобразничаю, вы ещё не знаете, как я умею безобразничать...

— Догадываюсь.

— Или вот это..., — Жюль уже не мог остановиться, он снова подбежал к перетянутым тесёмками стопкам и выдрал из одной из них верхнюю книгу. — Вот! — ткнул он ей в лицо обложку, — это что за чушь? «Падшая Куртизанка!»

— Как куртизанка может быть падшей? Она что, упала куда-то ниже, чем обычно падает? Это, ваша современная концепция? Это вот то, что нравится читателю? Хорошо, я вам напишу..., «Упавшая на Дно Куртизанка», — подойдет? Или нет, не так, «Упавшая на Самое Дно Куртизанка», так подойдёт? Нет, это тоже не то. Вот, вот так лучше будет — распластавшаяся, да именно! «Распластавшаяся на Самом Дне Куртизанка!» Вот, это я вам принесу, и попробуйте только не напечатать!

Моя «Распластавшаяся на Самом Дне Куртизанка!» вытеснит вашу «Падшую Куртизанку» с рынка, и уже ваша «Падшая Куртизанка» станет архаичной и анахронизмом и её перестанут читать. А моя «Распластавшаяся на Самом Дне Куртизанка» останется с читателем навсегда, потому что ниже уже ничего нельзя написать и упасть! Вот так!

И Жюль запустил «Падшую Куртизанку» через всю комнату в дальний угол.

Книга сделала дугообразную траекторию, по пути зацепила плафон вентилятора, сбив с него тучи пыли и, размахивая страницами как птица крыльями, приземлилась в конце помещения. Остальные сотрудники уже давно побросали свои дела и с удовольствием наблюдали эту сцену.

— Выйдите вон! — крикнула дама, чихнув, — забирайте свою писанину и убирайтесь. И чтобы больше вас тут никогда не видели, стихоплёт!

— Что? Что вы сказали? Жюль весь покраснел как рак. — Вы тут сидите и ничего не соображаете. Ваше место рыбой торговать, а не решать кому что читать и писать! Куртизанка!

Дама в очках приподнялась, уставившись на него, не совсем понимая огорчаться ей или радоваться.

— Падшая! Добавил Жюль, чтобы она не сомневалась.

— Вон! — взревела дама и швырнула в него его рукопись.

Жюль выскочил из кабинета и пронёсся по коридору, не замечая нескольких работников, которых чуть не сбил по дороге и которые, избегая столкновения, прижались к стенкам, расступившись перед ним. Подлетел к выходу и с разгону ударился о стекло — не заметив, что дверь закрыта. Схватившись за нос и выругавшись, он сбежал по ступенькам к машине.

— Что с тобой такое? — спросила Катя, когда он сел рядом, — у тебя опять из носа кровь идёт. Что ты там натворил? Ничего не получилось?

— Ударился о дверь. Нет, не получилось, — ответил Жюль, вытирая нос салфеткой, полученной от Кати, — они мне отказали. Моя книга видите ли — неформат, она устаревшая, архаичная и анахронизм, и вообще я не буду больше писать никаких стихов, к чёрту стихи. Я буду писать про оборотней и вампиров, про куртизанок падших, маньяков, упырей и прочих вурдалаков. Я буду современен, моден, и может быть даже сниму порнофильм, с тобой в главной роли, и мы станем знамениты и богаты!

— Жюль, прекрати, а где твоя рукопись?

— Там осталась, а зачем она нада? Кому это нужно, Катя?

— Мне нужно! — сказала она и вышла из машины.

— Ты куда?

— Пойду заберу рукопись, я сейчас им устрою...

— Нет, не надо, оставь это.

Но Катя не слушая, устремилась в издательство.

— Где его рукопись? — сходу выпалила она, ворвавшись в кабинет.

— А..., вы наверное его жена или что-то в этом роде? — ответила дама в очках вопросом на вопрос.

— Отдайте мне его рукопись, раз вы в этом ничего не понимаете.

— Он должен расписаться.

— Я за него распишусь. Раз вы говорите, что она никакой ценности не представляет, какая вам разница?

— Расписывайтесь, — протянула дама ей лист, — не имею никакого желания видеть этого вашего субъекта ещё раз. И положила рукопись рядом на стол.

Катя медленно и аккуратно вывела: «Вампиры Вурдалацкие». Придвинула даме листок и взяла рукопись.

— Что вы тут понаписали? Вы такая же ненормальная, как и он! — возмутилась дама.

— А что вам не нравится? Зато модно, по-современному, это же то, что вы любите. Сидите тут, всякую чушь печатаете... В кои веки вам что-то приличное принесли, светлое, чистое! Так вам это не подходит, устарело видите ли, сами вы устарели.

— Вы два ненормальных! — вскричала дама и начала приподниматься с кресла. — Убирайтесь из нашего издательства, вместе со своим стихоплётом!

Катя развернулась и пошла к выходу, в дверях остановилась и ответила:

— Он не стихоплёт, а поэт и хороший поэт, а вам не мешало бы бинокли свои протирать иногда, может быть тогда вы смогли бы что-то различать и понимать.

— Вон! — взревела дама и, схватив со стола книгу, запустила вслед закрывавшейся двери «Падшей Куртизанкой».

Глава 2

Предложение Джона

Прошло пару месяцев, Виктор и Джейн ещё несколько раз встречались с Джоном и Киёко и довольно сильно сдружились. Жюль с Катей тоже были неотъемлемой частью их общей компании. Иногда они собирались у Джона, иногда в городе в кафе. И у Джейн с Виктором окончательно отпали последние сомнения относительно Джона, и даже наоборот, появилось и укрепилось чувство, что он человек порядочный и честный, просто видит мир немного иначе.

Заканчивалась осень, погода стояла тёплой, на некоторых деревьях ещё сохранились остатки золотистых листьев, и не верилось, что через неделю наступит зима.

И вот в один из этих тёплых дней у Виктора зазвонил телефон:

— Алло, Виктор? Это Джон, привет! Послушай, у тебя есть сегодня полчаса свободных, ну может быть час? Хочу предложить поучаствовать в одном проекте... Сможешь подъехать в кафе, где мы обычно встречаемся часам к трём или, как у тебя со временем, может быть позже?

— Нет, в три нормально, я приеду, а что за проект?

— Очень хорошо, приедешь — обсудим. Жюль тоже будет, хочу вам предложить кое-что...

— Да, я буду — повторил Виктор.

— Ну отлично, тогда увидимся — и Джон повесил трубку.

К пяти минутам четвёртого Виктор подъехал к кафе, Жюль и Джон уже сидели за столиком на улице. Он присоединился к ним, и после взаимных радостных приветствий было принято решение заказать мороженое и какие-нибудь напитки.

— Итак, — начал Джон, — у меня есть к вам предложение. Скажу сразу, оно проходит по касательной к существующим правилам.

— Это же в твоём стиле, Джон, я бы удивился, если бы касательной не было, — вставил Жюль.

— Это связано с археологией? — поинтересовался Виктор.

— Да, напрямую. Предприятие, о котором я расскажу, покажется вам более чем сомнительным, поэтому с вашей стороны было бы логично моё предложение отклонить. И логично и разумно, — добавил Джон. — Я к этому отнесусь спокойно и не только никак не обижусь, а скорее наоборот — буду за вас рад, потому что дело это действительно может вступить в противоречие как с правилами, так даже в какой-то степени и с законом.

— Хорошо, Джон, не томи, рассказывай, — подстегнул его Виктор, — может, если по касательной, то мы отрикошетим.

— Разговор будет о Сфинксе. Джон разломил ложкой шарик мороженого. — Вы слышали, наверное, что вокруг Сфинкса гуляет много историй, предположений, легенд. Я говорю о том Сфинксе, который находится на плато Гиза.

— Конечно, — кивнул Жюль. — Что только о нём не писали...

— Не буду перечислять все истории, — продолжил Джон, — расскажу только о той, которая меня заинтересовала.

Так вот, бытует такая версия, что под Сфинксом есть пространство, помещение, которое вероятно искусственного происхождения. Так по крайней мере думают некоторые археологи. С помощью георадаров и других приспособлений энтузиасты исследовали породу под поверхностью земли вокруг Сфинкса, и действительно приборы показали наличие пустот где-то в районе лап, на не очень большой глубине.

Определить точно размеры и границы этих пустот не смогли, предполагают, что крупнейшая из них, возможно, в районе пятнадцати—двадцати кубических метров.

Был такой медиум — Эдгар Кейси, вы конечно слышали о нём? Он утверждал, что где-то под Сфинксом в районе лап находится комната, в которой якобы представители древней цивилизации атлантов оставили сведения о себе и послание потомкам. Он называл её «Зал хроник».⁴ Естественно — это лишь его утверждение, но как медиум он был очень сильный и практически ни в чём не ошибался, поэтому есть большая вероятность, что он прав.

— А что, до сих пор никто это не проверил? — спросил Виктор.

— По какой-то причине нет, — ответил Джон.

— Может, проверили, но молчат?.. — предположил Жюль.

— Так тоже может быть, — согласился Джон, — но никаких следов раскопок возле Сфинкса нет. А тайные раскопки зачем производить? Зачем официальным властям тайные раскопки?

— Странновато как-то, может, всё-таки что-то нашли, но не смогли расшифровать? И лежат сейчас эти свитки и папирусы в секретных, тайных бункерах и гниют... — высказал версию Виктор. — А молчат они, потому что не хотят признаваться в неудаче. Если они объявят о находках, тогда будут вынуждены предоставить доступ и другим государствам к ним.

— И если другие, эти свитки расшифруют и прочитают, — продолжил мысль Жюль, — будет очень неприятно...

— Да, — выразил согласие Джон, — и те, кто прочитают, могут ещё и скрыть это от остальных государств, воспользоваться добытыми знаниями и уйти в технологический отрыв. Так, конечно, может быть, но всё-таки, по разным прямым и косвенным признакам я предполагаю, что никто до сих пор туда не проникал.

— Так что ты предлагаешь? — спросил Виктор, начиная подозревать какой будет ответ.

— Я предлагаю нам туда залезть.

— Ты что сумасшедший? — воскликнул Жюль. — Это тебе не шар стырить из музея. Там всё вокруг охраняется, каждый день экскурсии, как ты собираешься у всех на виду копать?

— А мы не будем копать, по крайней мере там, на виду у всех, естественно нам это никто не позволит. Мы будем копать в другом месте. И он достал свёрнутую топографическую карту.

— Вот посмотрите, — Джон разложил карту на столе. — Окрестности Гизы практически лежат возле Сфинкса. Вот это самые ближние кварталы, здесь везде сплошь отели, мотели, всевозможные гостиницы, всё для туристов. Вот здесь, напротив Сфинкса, есть кстати кафе, называется — «Сфинкс». Интересно правда? Там дальше небольшая стоянка — и он обвёл карандашом.

— Ну и что здесь можно придумать? — спросил Жюль.

— Сначала я искал жилой дом, но с этим ничего не вышло, их почти нет и они маленькие. Тогда я обратил внимание на склады, их предостаточно в разных местах. И один из них мне удалось взять в аренду — и он показал место на карте. — Это довольно большой, высокий сарай из глиняных кирпичей и соломы, но это то, что нужно. Пустое просторное помещение с крышей, закрытое со всех сторон стенами, плюс удобный подъезд рядом с дорогой.

— А что это даёт? — спросил Виктор. — Не хочешь же ты сказать, что собираешься от этого сарая копать до Сфинкса?

— Я точно нет, — забеспокоился Жюль, — мне это не подойдёт. Я вообще копать не люблю, для меня целое дело вскопать метр вокруг дерева.

⁴ «Зал хроник», по предсказаниям известного мистика Э. Кейси (1877—1945), является легендарным тайным хранилищем документов погибшей Атлантиды; по его утверждению, зал должен открыться миру в период 1998—2026 гг.

— Да, именно это я и хочу сказать, — продолжил Джон, — здесь всего около трёхсот метров от склада до Сфинкса, не так уж и много. Скажу честно, когда я только начал это планировать, то думал, что получится расстояние около километра...

— Но триста метров! Это тоже очень много, это же не тридцать, хотя и тридцать немало, я, пожалуй, тоже пас, — высказался Виктор, посмотрев на Жюля.

— Есть одна важная деталь. Копать будем не мы. Мы будем только устанавливать подпорки с нужным интервалом и вывозить землю, — сообщил Джон.

— А кто же будет копать? Ты же не можешь нанять рабочих? — вопросительно посмотрел на него Жюль.

— Копать будет механизм, или, вернее, рыть. Туннель будет рыть механизм, что вы всё время говорите — «копать»?

— Объясни поподробнее, — заинтересовался Виктор.

— Хорошо, — и Джон откинулся на спинку стула. — Одни мои знакомые, не буду говорить кто, сделали интересный механизм специально для этого предприятия. Этот механизм будет рыть туннель с профилем дверного проёма, высотой в 2 и шириной 0,7 метра, то есть у этого проёма площадь будет 1,4 квадратных метра. Это означает, что длина туннеля в 70 сантиметров будет требовать от нас выемку породы около одного кубического метра.

Устройство, о котором я говорю, имеет чуть меньшие габариты, чем размеры туннеля, который оно будет выкапывать. Сделано это для того, чтобы мы могли устанавливать распорки и робот мог спокойно сквозь них проезжать. Впереди режущие породу ножи у этого механизма слегка выдвигаются по сторонам и вверх, что обеспечивает нужный размер туннеля — 2×0,7 метра. Самое главное, у этого устройства есть грузовой отсек, он небольшой, вмещает два кубометра, но это очень удобно.

Прокопав туннель длиной около 1,4 метра, устройство наполнит грузовой отсек двумя кубическими метрами земли, и задним ходом начнет возвращаться. Здесь, при выезде из туннеля, — и Джон нарисовал на бумаге схематично, — мы сделаем для него небольшую эстакаду, так, чтобы оно могло плавно заезжать на высоту около двух с половиной метров. Устройство на гусеничном ходу и гусеницы у него резиновые, поэтому оно легко заедет. А в конце эстакады будет стоять самосвал, грузоподъёмностью тонн на десять, это позволит ему брать в кузов около шести кубометров грунта.

Наше устройство должно будет три раза сходить туда и обратно, чтобы загрузить кузов грузовика, при этом оно прокопает туннель на четыре с половиной метра, а если быть точнее — на 4,2 метра, не так плохо, правда? Это суточный минимум. Но я думаю, что мы сможем наполнять самосвал два, а то и три раза за день, особенно в начале. То есть в среднем производительность на всей дистанции предприятия должна быть два полных самосвала в день, и это составит 8,4 погонных метра выкопанного туннеля. С такой скоростью мы сможем сделать всю работу за тридцать пять дней. С учётом каких-то помех, непредвиденных обстоятельств, пусть будет — сорок. Ну, что скажете?

— Это понятно, а вот что с распорками? Как мы их будем устанавливать? — поинтересовался Виктор.

— Нам придётся это делать в конце дня, после того как устройство отработает все ходки или каждый раз во время вывозки земли, — как лучше, потом решим. Нужно будет идти в туннель и там вручную их устанавливать. Доски, кстати, и всякое другое дерево станут нашим официальным прикрытием. Весь склад мы максимально заполним необходимым материалом как для распорок, так и для ремонта полов, перекрытий и потолков. Может быть, даже нам придётся заключить торговые сделки и соглашения с соседними гостиницами по поставке дерева, для создания реалистичной картины деятельности склада. — Ну что, нравится идея?

— Ох, Джон, доиграешься ты когда-нибудь... — высказался Жюль.

— А если мы там ничего не найдём? — спросил Виктор.

— Что-то всё равно должно быть, даже если оттуда всё вычистили, какой-нибудь след, надпись, барельеф, могли остаться. Ну а если совсем ничего нет, ну что же, тогда хотя бы мы будем знать, что там ничего нет и будем спокойно спать.

— Джон, я и так спокойно спал, до этого разговора, — ответил Виктор.

— Жалко, что это устройство не может распорки устанавливать, — посетовал Жюль.

— А куда мы будем вывозить землю? — поинтересовался Виктор. — И как этим устройством управлять, оно что само всё полностью делает?

— С землёй я ещё не решил, надо будет найти место, подальше от склада, строительный карьер или что-то в этом духе. В самом крайнем случае будем высыпать каждый раз в новом месте. А насчёт устройства — там всё просто. Управлять им можно через обычный компьютер, laptop и даже телефон, что мы скорее всего и будем делать.

Управление несложное, всего несколько команд: «ехать вперёд», после чего оно доезжает до места и начинает копать. Потом, когда наш аппарат загрузится двумя кубами земли, и пошлёт об этом сигнал, мы даём команду: «ехать назад», и он выезжает из туннеля.

Едет этот механизм самостоятельно, им не надо рулить, на нём установлены сенсоры, которые держат его в центре туннеля. На эстакаде будут стоять небольшие стенки, и устройство сможет без внешнего управления, за счёт своих датчиков, подниматься по ней и спускаться. В конце эстакады будет стоять специальный знак, который наш механизм будет считывать и останавливаться. Ну а дальше мы даём ему сигнал «разгрузка», после чего у него внизу будет открываться задняя стенка и с помощью специального резинового полотна, движущегося на крутящихся валах, земля будет сбрасываться в самосвал. Землю эту, кто-нибудь из нас будет вывозить.

— Да-а..., — протянул Виктор задумчиво, — это не по банкам из рогатки стрелять.

— А как насчёт оружия, у нас будет что-нибудь? — поинтересовался Жюль.

— Зачем это? — спросил Джон.

— Вдруг под Сфинксом какая-нибудь мумия оживёт и вылезет из саркофага?

— С мумией договоримся, бояться надо не мёртвых, а живых. Там полицейских полно, думаю, к нам будут заглядывать, нужно всё аккуратно делать.

Да, насчёт денег... На этот проект у меня есть некоторая сумма, мы из неё вычтем наши расходы, и там ещё очень неплохо останется. Остаток этот разделим поровну на троих, и каждый получит сумму не огромную, но приблизительно раза в три большую, чем можно было бы заработать за то же время на неплохой среднеоплачиваемой работе.

— А когда ты планируешь начать? — спросил Виктор.

— Через несколько дней уже можем выезжать. Ну как, что вы об этом думаете?

Возникла небольшая пауза...

— Ты знаешь, Джон, — заговорил Жюль, — последнее время мне не идёт карта, преследуют всевозможные мелкие неудачи и начали одолевать сомнения... Полагаю, что перемены мне не повредят, поэтому я совершу дурацкий поступок и соглашусь. Буду с тобой откапывать мумии под Сфинксом!

Джон перевёл взгляд на Виктора:

— А ты что скажешь?

— Я согласен, — ответил тот без колебаний, — мне тоже надо встряхнуться. Хотя бы на Сфинкс посмотрю и на Пирамиды... И Джон, я видел, как ты выкручиваешься в сомнительных ситуациях, так что думаю, ничего страшного с нами не произойдёт, — я в деле.

— Тогда решено, друзья, ориентируйтесь приблизительно на вылет через четыре дня. Я за сегодня, завтра разберусь с билетами и другими мелочами и позвоню вам. Потихоньку собирайтесь пока.

И приятели, попрощавшись друг с другом, вышли из кафе.

Сборы

На другой день, встретив Джейн по окончании работы, Виктор сообщил ей радостно, что собирается вместе с Жюлем поучаствовать в экспедиции Джона.

— А чему ты радуешься? — спросила она. — Вы явно влипнете во что-нибудь, с Джоном разве может быть иначе? Вот скажи, что вы там будете делать?

— Ну... мы немного покопаем... поможем ему с раскопками.

— Что, обычные раскопки? Что-то мне слабо верится... Раз Джон обратился к вам, значит, он не может нанять простых рабочих, а это означает, что там не всё чисто.

— Просто ему приятно наше общество. Мы будем раскапывать больше месяца, вот и подумай, что для него лучше, торчать каждый день в карьере с неизвестными наёмными работниками или с нами. И, кстати, это не бесплатно, он гарантирует, что выплатит нам с Жюлем сумму, равную среднему трёхмесячному доходу, а может и больше — что будет равняться моему четырёх-, а то и пятимесячному заработку. Надоело ходить по этим агентствам и центрам занятости и заполнять талмуды, большие по объёму, чем «Война и Мир». Пора что-то менять кардинально. Ты же сама говорила, что неудачи не должны превращаться в привычку, а я уже начинаю чувствовать, как они превращаются. И даже поймал себя на мысли, что мне начинает нравиться ходить на собеседования. Я обдумываю загодя какой репертуар сегодня исполню, буду ли танцевать или петь, а может быть покажу акробатический трюк... Я так вошёл в эту роль, что всё лучше и лучше отыгрываю, и уже подумываю — а не поступить ли мне в театральное? Или, может, написать пьесу под названием «Слуга трёх агентств!» Надо с Жюлем посоветоваться...

На одном из последних собеседований я сказал им, что презираю отпуска, что они для слабых и не мотивированных работников, а также высказался, что выходные мне абсолютно не нравятся — они выбивают из рабочего ритма. Тогда они поинтересовались моей последней работой, как она закончилась и почему меня уволили или я сам уволился?

Ну я, конечно, рассказал им правду. Я им так и сказал: «Скажу вам правду, мне нечего скрывать! С последней работы меня не уволили, я ушел сам, потому не люблю халатность, нерациональность и недобросовестность.»

И объяснил им, как было дело...

«У нас в компании на работе проходило собрание и на том собрании один из главных начальников сделал рациональное и удобное для всех предложение. Он сказал, что если мы сократим наш обеденный перерыв на двадцать минут и уберём два маленьких перерыва по десять минут, то тогда сможем заканчивать работу на пол часа раньше. Мы очень обрадовались и начали аплодировать и рукоплескать, все ликовали и обнимались!

«Действительно, — говорю я им на собеседовании, — зачем нам при десятичасовом рабочем дне, сорокаминутный обеденный перерыв? Поешь за двадцать минут, а потом оставшееся время не знаешь чем заняться. И эти два перерыва по десять минут, тоже только отвлекают от работы, мне вообще непонятно зачем они нужны, разве что в туалет сходить или покурить. Но я лично не курю, потому что это мешает производственному процессу.»

Наш главный начальник, — продолжил я им свой рассказ, — после нашего всеобщего одобрения на собрании постановил, что обед сокращается до двадцати минут, убирают два бесполезных перерыва по десять минут, но зато рабочий день становится на полчаса короче! И, соответственно, мы сможем отдыхать дома на целых тридцать минут больше!»

— Джейн, поверь, я конечно на собеседовании сразу уточнил, что вообще не люблю отдыхать — даже дома, но раз общество так решило, я согласился.

«Они меня спросили опять: «Так почему вы всё-таки ушли с работы?» И я объяснил, что после собрания у меня в голове появилось рациональное предложение и с этим предложением

я обратился к начальникам. Я высказался, что обеденный перерыв в двадцать минут каждый день — это расточительно и излишне, ведь мы работаем всего десять часов в день. И предложил делать обеденный перерыв через день, а в те дни, когда обеда нет, делать рабочий день на десять минут короче.

Начальникам это не очень понравилось, они высказались, что без обеда нельзя. А я им ответил, что тому, кто по-настоящему хорошо работает, обед не нужен. Потому что у того, кто как следует потрудился и устал на работе, пропадает аппетит и он уже не хочет есть, он хочет только спать. А те, кто хотят на работе есть — эти работники, значит, недостаточно усердно трудятся и они поэтому незаслуженно получают зарплату. Начальники меня выслушали и сказали, чтобы я шёл работать и не занимал их время. Тогда я сделал последнюю попытку рационального предложения и спросил: можем мы хотя бы в те дни, когда не будем обедать, уходить с работы только на пять минут раньше, ведь это и компании выгодно, и нам, работникам, приятно? Но главный босс почему-то разозлился и прогнал меня. А я не люблю такого к себе обращения, потому что прибыли и доходы компании для меня главное, а начальство, как я вижу, не особо ими интересуется. Поэтому я пошёл и уволился, объяснив им, что найду компанию, где можно работать, а не бить баклуши...»

— Всё это о своей последней работе я рассказал на собеседовании, и что же ты думаешь, Джейн? Они сказали, что позвонят, но так и не позвонили... А теперь скажи, что им ещё надо? Что нужно ещё выполнить, чтобы тебя позвали и позволили выполнять примитивную, безмозглую работу?

Поэтому Джейн, я поеду с Джоном. Он предложил мне работу, не подвергнув меня никаким унижительным процедурам, заполнениям полудюймовых стопок анкет, ответам на идиотские вопросы, ему не нужны никакие мои данные, и его не интересует моё прошлое.

— Я понимаю, Виктор, — сказала она, выслушав его длинную тираду, — попроси только Джона, чтобы он вам с Жюлем сразу выдал маскировочные маски, потому что, когда вы начнёте соревноваться в беге с полицией, их может у вас не оказаться под рукой.

— Джейн, да перестань ты...

* * *

Катя увидела из окна как подъехал Жюль. Через минуту он вбежал в квартиру, возбуждённый и в приподнятом настроении.

— Катя! Я еду в поход, в экспедицию!

— Что ещё за поход?

— Джон предложил мне и Виктору поехать с ним в Египет откапывать мумию. И мы согласились. Через несколько дней отправляемся.

— А что же ты мне ничего не сказал?

— Ну вот я говорю, мы только сегодня встретились и обсудили.

— И ты сразу согласился? А может надо было сначала со мной обсудить?

— А как ты это себе представляешь? Я что должен был сказать Джону, мне надо сначала спросить у Кати?

— Ну ты мог позвонить хотя бы...

— И что? Что плохого если я съезжу в Египет и откопаю мумию? Мы с тобой совсем недавно обсуждали, что мне нужна какая-нибудь встряска, разве ты стала бы меня отговаривать? Я думал что наоборот, обрадуешься...

— В Египет? Это же так далеко...

— Ничего не поделаешь, ближе мумий нет. И какая разница, туда и обратно слетал, даже не заметишь.

— А Виктор, сразу согласился?

— Нет, не сразу, но особо долго не думал. Это же интересно, Катя! Не каждый день такое предлагают, да ещё за деньги. Джон обещал, что мы будем получать тройной средний доход в день. Так что нам очень повезло. Привезу тебе ожерелье с мумии. Шутка, — тут же добавил Жюль, видя как у неё начало меняться лицо.

— А где вы будете жить?

— Ещё не знаю, не спрашивал, мы будем в походных условиях, поэтому наверное в палатке. Какая разница?

— Я сама позвоню Джону и всё спрошу.

— Где мой пробковый шлем и рюкзак?

— В кладовке...

На другой день позвонил Джон и сообщил, что вылетают они через два дня в Каир, а оттуда будут добираться на такси в Гизу.

Прибытие

Наконец вся компания прилетела на место, был ранний вечер. Выйдя из аэропорта, они стали шарить глазами по сторонам, выискивая, где останавливаются такси. Погода была хорошей, лёгкий пустынный ветерок приятно обдувал. Было свежо, но не холодно, градусов восемнадцать тепла. Увидев где располагались такси, команда из трёх туристов взяв чемоданы, отправилась к ближайшей машине.

— До Гизы, — сказал Джон водителю. — В западную часть города, возле гостиницы какой-нибудь.

— Там где возле пирамид? — уточнил тот.

— Да-да, туда, — ответил Джон, и они сели в машину.

— Ты не бронировал номера? — спросил Виктор.

— Нет, не стал, посмотрим на месте где нам больше понравится, там гостиниц как... песчинок в пустыне. Сегодня переночуем в первой попавшейся, отдохнём, а завтра решим, какую выбрать.

— Я бы поел, — раздался голос Жюля.

Расплатившись с таксистом, они зашли в ближайшую гостиницу, и молодой парень в регистратуре обрадовал их ответом, сообщив, что места у них свободные есть, и кухня тоже, и они могут поужинать.

Взяв ключи, они поднялись на второй этаж в номера, которые оказались все с одной стороны и рядом.

— Ну что же, — сказал Джон, — это удобно, может мы тут и останемся, если у них хорошая кухня.

Поставив чемоданы и переодевшись, они спустились в холл из которого, прошли в ресторан. В полупустом зале было достаточно свободных столов, и наша компания расположилась за одним из них. К ним тут же подошёл официант и, приняв заказ — что-нибудь на его усмотрение из того, что обычно заказывают туристы, — удалился. Пришлось положиться на его вкус, потому что по названиям невозможно было определить состав блюд.

— Тут вроде неплохо, заведение не переполнено, — высказался Джон. — Нам не нужна толчея, какая обычно бывает в туристических гостиницах. Наверное это не самое лучшее место, раз тут немного людей, но нам как раз такое и подходит. К тому же гостиница недалеко от нашего склада, всего две минуты пешком, может быть, мы тут и останемся.

— Посмотрим ещё что у них за кухня, — ответил Жюль, поглядывая на сервированный стол метрах в четырёх, за которым сидела пожилая пара.

Через минут пять официант принёс блюда с довольно крупными порциями, и они приступили к еде.

— Очень неплохо, — воскликнул Виктор, пробуя содержимое тарелки, — как это называется?

— Кажется, «Кошари», — проговорил Жюль, усердно работая челюстями и делая на секунду паузу.

— Еда приличная, номера нормальные — простенькие, но со вкусом. К тому же расположены рядом — это очень удобно. Если нет возражений, мы можем остаться здесь. По крайней мере эта гостиница — кандидат номер один, как считаете? — спросил Джон.

— Да, неплохо, я люблю спартанскую обстановку, — ответил Виктор.

— Мне тоже подходит, — согласился Жюль.

И они с удовольствием продолжили поглощение пищи. Стали появляться ещё посетители, зал понемногу наполнялся. Публика была разношерстной, но всех их объединяло одно — они были туристы.

— Нам надо тоже придать себе туристический облик, закупить белые панамы и рубашки с пальмами, чтобы не вызывать лишние вопросы, — озвучил свои мысли Джон.

— У меня есть пробковый шлем, — сообщил Жюль.

— Шлем не подойдёт, — ответил Джон, — нужно использовать максимально неприметную одежду, какую носят все.

— Какие у нас планы на завтра? — спросил Виктор. — Прямо с утра приступаем?

— Завтра осмотримся, ходим на наш склад, посмотрим, что к чему. Нам должны пригнать грузовик и привезти партию дерева. Когда всё будет готово, я свяжусь со знакомыми, и они доставят устройство, о котором я вам говорил. Думаю, за пару дней мы всё наладим и начнём.

— Мне уже не терпится, — проговорил Жюль, — хочу посмотреть, как эта штука будет рыть. Кстати, Джон, а если попадётся на пути твёрдая порода, гранит например. Она осилит?

— Гранита, кварцита или базальта тут не должно быть, а со всем остальным она справится, известняк или песчаник одолеет, правда скорость выемки породы упадёт. Но у нас время есть, так что это не проблема. Ладно, пойдёмте отдыхать, надо выспаться после дороги, — сказал он, посмотрев на их пустые тарелки. Вся компания расплатилась, дружно встала и отправилась наверх в свои номера.

— Встретимся завтра в семь, внизу в ресторане, — напомнил Джон своим напарникам, открывая дверь. — Заведите будильники.

Виктор вошёл к себе в номер, открытый чемодан так и лежал посередине комнаты. Внутри всё было аккуратно, чисто и просто. «Экзотики не хватает», — подумал он, доставая из чемодана бритвенные принадлежности. «Хорошо хоть шторы с колоритным орнаментом на местные темы. Везде всё одинаковое делают, если не знать, что ты в Каире, можно подумать, что находишься в номере гостиницы какого-нибудь испанского или французского городка. Ну ладно, экзотику мы ещё увидим» — и Виктор пошёл в душ.

Освежившись и смыв усталость дня, он растянулся на кровати и сразу почувствовал, как она, чуть прогнувшись под ним, мягко его обволокла, поплыла и начала кружиться. Промелькнула мысль: «Эх, забыл завести будильник...» Но это уже казалось неважным, потому что наступающий сон расставлял свои приоритеты, и будильник был среди них не на первом месте, а представлялся каким-то далёким, маленьким и незаметным. Кружась, он удалялся и наконец совсем исчез, а кровать, на которой Виктор лежал, стала властвовать и вытеснять всё лишнее из его сознания, оставляя лишь барханы, мумии вперемешку с живыми фараонами и пирамидами...

В это время Джон в своей комнате нашёл нужный номер в записной книжке и позвонил:

— Да, завтра присылайте дерево и грузовик. Я уже на месте. Да, всё в порядке. Хорошо, пока.

Склад

Наутро в семь часов все трое собрались на завтрак в ресторане. Хорошо выспавшись, компаньоны с удовольствием поглощали незнакомые блюда.

— Ну что? — спросил Жюль, аккуратно намазывая масло на печенье, — какие у нас планы?

— Сейчас поедим и отправимся на склад, сегодня должны привезти грузовик, лес и эстакаду, — ответил Джон. — Нам нужно будет определить для всего этого место. Эстакада будет в разобранном виде, и идеально было бы, если бы мы сегодня её собрали.

— А инструмент у нас есть? — поинтересовался Виктор.

— Инструмент уже лежит на складе. Там всё есть, на все случаи жизни, от ключей для различных болтов и гаек, до кирок, лопат, пил и лома.

— И мы что, сможем собрать эту эстакаду за день? — засомневался Жюль.

— Втроём, мы соберём её часа за два или три максимум, там будет всё просто. Она полностью из дюралюминия, собирается как детский конструктор, составные части у неё — уголки, двутавры и швеллеры. У нас будут чертежи с полной нумерацией и последовательностью сборки, так что ничего сложного в этом нет, даже ребёнок справится. К тому же болты и гайки мы будем закручивать электроинструментом, а это очень сокращает время и силы.

Закончив завтрак, они подошли в холле к небольшому магазинчику и купили белые панамы.

— Пусть думают, что мы туристы, — сказал Джон.

— Туристо, туристо, — закивал им продавец магазина, улыбаясь.

До склада идти было буквально две минуты.

— Вот мы и на месте. Джон подошёл к двустворчатым воротам и стал ковыряться в замке.

Склад был большой и просторный, квадратных метров на сто тридцать — сто сорок, с плоским потолком, который одновременно служил крышей на высоте около шести метров.

Внутри было прохладно, в стенах под крышей находились на равных расстояниях узкие плоские оконца, которые служили как вентиляцией, так и источником света. По сравнению с улицей здесь был небольшой полумрак, но глаза постепенно привыкали.

— Немного темновато, но это нам только на руку, впрочем, тут есть и электричество — и он щёлкнул выключателем на стене. Загорелось несколько больших длинных ламп дневного света, прикреплённых к потолочным балкам. — При открытых воротах любопытные прохожие не смогут здесь ничего особенно разглядеть. Склад прямоугольной формы и как раз расположен по длине в сторону Сфинкса, это очень хорошо, потому что наше устройство не любит поворачивать, вернее не может. Почти не может, — добавил Джон. — Угол поворота на гусеницах у него очень маленький, около десяти градусов, так как нет остановки одной из гусениц, а есть только небольшое замедление какой-то из них.

Это сделано для простоты конструкции. Ведь устройство одноразовое и предназначено специально для нашей работы. Так что нам надо, чтобы машина, выезжая из туннеля, никуда не поворачивала и сразу заезжала на эстакаду. То есть фактически, чтобы эстакада была продолжением туннеля. У нас есть возможность всё так и сделать.

— Вот здесь мы начнём рыть — и Джон показал место недалеко от стены, которая была напротив ворот. — Не прямо у стены конечно, на несколько метров отступим. Возле входа в туннель станем строить эстакаду. Начиная от уровня земли, она плавно будет подниматься вверх и продолжаться в сторону ворот склада. Вот здесь она закончится, — и он подошёл и указал место предполагаемого конца эстокады. — И у нас, — продолжил Джон, — остается ещё место для грузовика. Прямо впритык, носом к воротам будет стоять грузовик, который задним своим бортом окажется точно возле эстакады, вернее сказать — частью кузова под ней.

Наше устройство будет выезжать из туннеля, подниматься на эстакаду, подъезжать к её концу и разгружаться прямо в грузовик. Идеально, правда?!

— Да, — согласился Виктор, — выглядит очень слаженно.

— И я бы сказал красиво и поэтично, — добавил Жюль.

— Вам ещё понравится так, что вы начнёте мне предлагать прокопать под всеми пирамидами и даже возможно через весь Египет! — ответил Джон.

— Только, чтобы мы случайно не насыпали землёй ещё одну пирамиду, — рассмеялся Виктор.

— Да, вывоз земли вроде хоть и выглядит простым, но на самом деле является самым тонким местом в нашем деле, высыпать незаметно землю будет непросто, — пояснил Джон.

— Что-нибудь придумаем, — предположил Жюль и подошёл к ящику с инструментами. — Ого! Тут полный комплект, можно дом построить...

У Джона зазвонил телефон, он переговорил с кем-то и отключил связь. — Ну вот, нам привезли лес и дерево для подпорок, пойдём принимать.

К открытым воротам подъехал грузовик, загруженный всевозможными досками, балками, рейками, деревянными щитами и дверными рамами. Из грузовика выскочили водитель и сопровождающий, Джон, закончив с ними бумажные дела, показал куда разгружать дерево. Жюль и Виктор, надев перчатки, пошли помогать. Быстро перетаскав впятером дверные рамы и кое-какие рейки, Джон сказал водителю, что остальные доски можно разгружать в углу гаража, поднять кузов и просто высыпать их навалом, что тот тут же и сделал с удовольствием.

Не успели закончить с деревом, как Джону позвонили и сообщили, что привезли ящики с разобранной эстакадой и тут же следом за ней пригнали грузовик, на котором они собирались вывозить грунт.

— Теперь у нас есть всё, кроме устройства, его привезут завтра, — объявил Джон.

— А генератор? — поинтересовался Виктор. Он у нас есть?

— Генератор вон там, возле стены, вместе с соляркой и насосом накрытые брезентом, — показал Джон. — Ну что, давайте собирать эстакаду?

И они начали открывать ящики с деталями.

— Дюраль интересный, какой-то совсем лёгкий, — сообщил Виктор, доставая один из уголков.

Металлические части тускло отсвечивали серой матовой поверхностью.

Через час у них стала вырисовываться конструкция, которая удлинялась в сторону ворот склада, при этом плавно поднимаясь вверх.

— Хорошо изготовили, — одобрил Жюль, — выглядит прочной.

В гараже раздавался бесконечный треск электрических ключей, за секунду закручивающих гайки. Эстакада росла прямо на глазах. Последние её фрагменты заканчивались чуть удлинённой площадкой наверху, которая укреплялась наклонными к остальной конструкции швеллерами.

— Это для того, чтобы наше устройство высыпало грунт не на край кузова, а ближе к его середине, — пояснил Джон — и чтобы мы не разгребали землю лопатами.

— Это радует, — одобрил Виктор.

Наконец закончив с эстакадой, они сели передохнуть.

— Прекрасно вышло, — сказал Джон, — видите мы справились менее, чем за три часа.

— Она похожа на трамплин, — заметил Виктор.

— Послушай, Джон, а зачем нам эти дверные рамы, да ещё в таком количестве? — поинтересовался Жюль.

— Это ещё мало, нам привезут раза в два, а может и в три больше.

— Да? А зачем это нам? — удивился Виктор.

— Дверные рамы, а вернее их наружные размеры, точно такого же параметра, как и размеры стен нашего будущего туннеля. Мы их будем использовать как распорки, будем устанавливать рамы в туннеле с определённым интервалом для прочности, чтобы не было обвалов, — пояснил Джон. — Думаю, ставить их каждые 3 метра, в дальнейшем подкорректируем. Сейчас приблизительно можно прикинуть, что нам понадобится около 100 рам. В любом случае это лучше, чем самому сколачивать такие подпорки, верно?

— Конечно! — обрадованно воскликнул Жюль, — это несравнимо проще. Джон, ты выдающийся новатор и рационализатор, никто никогда не сможет оценить всю глубину нашей безграничной благодарности за то, что ты освободил нас от..., — начал он эпический комплимент, который был прерван ответом Джона:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.